Годъ VII. 10 августа 1930 года. № 32.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. **РУКОПИСИ** безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 32

Uchwalona przez Św. Synod dnia 31 maja 1930 r. zatwierdzona przez P. Ministra W. R. i O. P. dn. 27-VI 1930 r. za Nr. VI N. K. 3547/30.

ORDYNACJA WYBORCZA I SKŁAD Pierwszego Soboru Generalnego Św. Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce.

I. Przepisy ogólne.

1. Ks Metropolita Św. Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce, Biskupi djecezjalni (eparchjalni) i wikarjusze są członkami Soboru z urzędu.

2. W skład Soboru wchodzą z wyborów przedstawiciele kleru i wiernych w stosunku 2 do 3 t. j. na dwuch duchownych trzech wiernych.

3. Nikt nie może mieć w wyborach więcej niż jeden głos i każdy może brać udział tylko w jednem zgromadzeniu parafjalnem.

4. W głosowaniu każdy bierze udział osobiście. Głosowanie przez pełnomocnika jest niedopuszczalne.

5. Na zgromadzeniach dekanalnych i djecezjalnych (eparchjalnych) członkowie kleru i wierni wybierają w oddzielnych kurjach.

6. Do kurji duchownej oprócz protojereji i księży należą również djakoni i psalmiści.

7. Wybory są trzystopniowe i odbywają się w zgromadzeniach parafjalnych, dekanalnych i djecezjalnych (eparchjalnych).

8. Zgromadzenia wyborcze odbywają się w terminach, ustalonych przez Św. Synod w porozumieniu i za zgodą Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego.

II. Wybory w parafjalnem zgromadzeniu wyborczem.

9. Po ogłoszeniu przez Ks. Metropolitę terminów zgromadzeń wyborczych, proboszcz zawiadamia parafjan o czasie i miejscu zgromadzenia, dla dokonania wyboru prawyborców do dekanalnego zgromadzenia wyborczego w stosunku trzech osób świeckich na każde dwie osoby z miejscowego stałego parafjalnego kleru. O ile liczba prawyborców od wiernych wypadnie z ułamkiem, należy ją zaokrąglić do następnej liczby całej wzwyż. Parafja wysyłająca na zgromadzenie dekanatu jednego członka kleru wybiera tylko jednego przedstawiciela wiernych.

Członkowie kleru parafjalnego nie wybierają w zgromadzeniach parafjalnych, a biorą udział bezpośrednio w zgromadzeniach dekanalnych.

10. Proboszcz każdej parafji sporządza listę wyborców uprawnionych do głosowania w parafjalnem zgromadzeniu wyborczem i wykłada listę w kancelarji parafjalnej do publicznego przeglądania na przeciąg dwuch tygodni, a na cztery tygodnie przed dniem parafjalnego zgromadzenia wyborczego, ogłaszając w świątyni o wyłożeniu listy.

W ciągu powyższych dwuch tygodni wolno składać na ręce proboszcza żądania wpisania na listę lub skreślenia z listy wyborców.

Proboszcz rozstrzygnie reklamacje w ciągu tygodnia po jej zgłoszeniu. Od tego rozstrzygnięcia służy skarga do zgromadzenia parafjalnego; osoby zainteresowane nie biorą udziału w głosowaniu nad rozstrzygnięciem skargi.

11. Zgromadzenie wyborcze odbywa się w świątyni po specjalnem nabożeństwie i stosownem pouczeniu, wygłoszonem przez proboszcza.

12. W parafjalnem zgromadzeniu wyborczem uczestniczą parafjanie wyznania prawosławnego — obywatele polscy, którzy ukończyli lat 25, bez różnicy płci, zamieszkujący w danej parafji od roku i którzy odbyli w niej ostatnią spowiedź wielkanocną.

13. Zgromadzeniu przewodniczy proboszcz, który odczytuje akt Prezydenta Rzeczypospolitej, zarządzający zwołania Soboru, rozporządzenie Św. Synodu o Soborze i odnośne artykuły ordynacji wyborczej do Soboru oraz kieruje zgromadzeniem. Zgromadzenie wybiera dwuch asesorów oraz jednego sekretarza świeckiego.

14. Prawo wybieralności przysługuje osobom wyznania prawosławnego, obywatelom polskim płci męskiej, mającym nie mniej niż 30 lat, zamieszkującym w danej parafji od roku, które odbyły w niej ostatnią spowiedź wielkanocną i są znane w parafji ze swej pobożności chrześcijańskiej i przywiązania do Św. Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego.

15. Nie mogą wybierać ani być wybranemi:

a) niewykonujący chrześcijańskiego obowiązku spowiedzi i Komunji Św.;

b) osoby skazane wyrokiem sądowym za przestępstwa hańbiące i przeciwpaństwowe oraz znajdujące się pod śledstwem sądowem;

c) osoby żyjące w konkubinacie;

d) osoby ekskomunikowane i pozbawione godności duchownej, bądź na mocy wyroku sądowego, bądź wskutek dobrowolnego opuszczenia stanu duchownego.

16. Za wybrane przez Zgromadzenie parafjalne uważane są osoby, które otrzymały na Zgromadzeniu absolutną większość głosów.

Głosowanie odbywa się tajnie lub jawnie. Głosowanie tajne zarządza się na żądanie przynajmniej $1/3$ biorących udział w zgromadzeniu.

W wypadku głosowania tajnego obliczenie głosów odbywa się w myśl przepisów punktu 27.

17. Jeśli po pierwszem głosowaniu nie zostanie wybrana potrzebna liczba wyborców, następuje powtórne głosowanie.

18. W razie gdyby i powtórne głosowanie nie dało wyników, odbywa się trzecie i ostatnie głosowanie. Za wybrane w takim razie uważane są osoby, które otrzymują największą liczbę głosów, nawet gdyby nie uzyskały one absolutnej większości.

W razie równości głosów decyduje losowanie.

19. O dokonaniu wyborów spisuje się akt w dwuch egzemplarzach który podpisuje przewodniczący i sekretarz oraz opatruje pieczęcią parafialną.

Jeden egzemplarz proboszcz składa dziekanowi na osiem dni przed terminem dekanalnego zgromadzenia wyborczego, a drugi pozostaje w kancelarji parafjalnej.

20. Prawyborcy wybrani na parafjalnych zgromadzeniach wyborczych otrzymują zaświadczenia o dokonanym wyborze z podpisem przewodniczącego zgromadzenia i sekretarza, oraz pieczęcią parafjalną celem przedłożenia ich na dekanalnem zgromadzeniu wyborczem.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 10 августа 1930 года. № 32.

ПЕРЕЖИВАЕМАЯ НАМИ СТРАШНАЯ БУРЯ НА НАШЕМЪ МОРѢ ЖИТЕЙСКОМЪ.

Въ девятую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Мысли о страшномъ духовномъ голодѣ современнаго человѣчества, невольно возбужденныя евангельскимъ чтеніемъ прошлой недѣли, не могутъ успокоиться, благодаря все болѣе и болѣе усиливающемуся сознанію, какъ трудна и отвѣтственна предстоящая нашему поколѣнію необходимая работа въ этомъ направленіи.

Сумѣемъ ли мы помочь духовно голодающимъ людямъ? Дадимъ ли имъ требуемую ими духовную пищу? Окажемъ ли сильное и здоровое противодѣйствіе распространяемой зловредной отравѣ духовной?

Поистинѣ это страшные вопросы. Переживаемая нами дѣйствительность выдвинула ихъ на очередь съ безпощадной суровостью и рѣшительностью. Отвѣчать на нихъ надо, и отвѣчать безъ всякаго промедленія! Сейчасъ же, теперь!

Иначе будетъ поздно!

Если мы хоть минуту промедлимъ, то духовная отрава зальетъ весь міръ и погубитъ духовной смертью все современное подрастающее поколѣніе, въ рукахъ котораго находится судьба всего будущаго человѣчества, населяющаго весь земной шаръ.

Да, дѣйствительно, есть надъ чѣмъ призадуматься. Есть надъ чѣмъ поломать голову. Есть отъ чего притти въ волненіе. Судьбы всего міра, вся будущность человѣчества зависитъ отъ нашей работы, отъ нашего умѣнья, отъ нашихъ способностей.

А враги духовнаго возрожденія не дремлютъ. Они все подкапываются подъ прочный фундаментъ Св. Православной Церкви, не пошатнувшейся до сихъ поръ, не смотря на проявленную невѣроятную разрушительную работу. Долбятъ эти безбожники своими сатанинскими долотами и діавольскими ломами по краеугольному камню, лежащему въ основѣ угла.

Страшно и зловѣще отдается гулъ этихъ злодѣйскихъ ударовъ по всему міру. Всѣ съ трепетаніемъ прислушиваются къ нему и ждутъ, что будетъ. Одни относятся къ этому съ болѣзненнымъ чувствомъ горя и отчаянія, страшась праведнаго гнѣва Божія, боясь справедливаго и карающаго суда Господня. Другіе, напротивъ, злорадствуютъ и торжествуютъ по поводу того, что вотъ уже тринадцатый годъ идетъ это безумное богоборчество, а земля еще не разверзлась и не поглотила нечестивыхъ безумцевъ.

Соблазнъ великъ, и ширится онъ и разростается по лицу земному.

Но есть и для вѣрующихъ и въ наши печальные дни великое утѣшеніе. Всѣ эти тринадцать роковыхъ лѣтъ чудесно выдерживаетъ Св. Церковь страшную кощунственную и святотатственную работу осатанѣлыхъ злодѣевъ-безбожниковъ, продавшихъ души свои діаволу. Не дрогнулъ фундаментъ церковный! Не пошатнулся еще ни разу прочный краеугольный камень.

Но тяжело на душахъ всѣхъ вѣрующихъ. Горько, больно и обидно! Обидно, что мы сами не можемъ ничего существеннаго и реальнаго сдѣлать на пользу Св. Церкви. Точно стихійная сила расползается безбожная зараза и разноситъ духовную отраву.

И не можемъ мы успокоиться, даже видя чудесную незыблемость церковнаго фундамента и полную неповрежденность краеугольнаго камня.

Не можемъ мы безоблачно радоваться, даже слыша о томъ, что „семь тысячъ мужей во Израилѣ не преклонили колѣнъ своихъ предъ Вааломъ и всѣхъ сихъ уста не лобызали его“ (Третья Книга Царствъ XIX, 18), какъ объ этомъ было открыто Господомъ Иліи Ѳесвитянину.

Страшная буря житейскаго моря волнуетъ насъ несказанно... Если бы еще не было этихъ ужасныхъ волнъ, поднимающихся чуть не къ самымъ небесамъ; если бы не раздавалось этого зловѣщаго завыванія вѣтра, то гораздо спокойнѣе чувствовали бы мы себя.

Но буря злобно воетъ. Корабль нашъ церковный сталъ игрушкой волнъ житейскаго моря. Бросаетъ его въ разныя стороны. Мачты трещатъ...

А тутъ еще эта духовная отрава, заливающая весь міръ и подхватываемая для распространенія многими газетами и газетками для соблазна и совращенія малыхъ сихъ.

Вотъ почему и мы чувствуемъ себя также тревожно, какъ и Св. Апостолы, когда они находились на самой серединѣ озера-моря безъ Іисуса Христа во время поднявшагося волненія (Мѳ. XIV, 24).

Какъ тогда Св. Апостолы, подавленные ужасомъ, забыли о только что совершенномъ Христомъ чудесномъ насыщеніи пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ, такъ и мы забываемъ о чудотворческой дѣятельности нашего Спасителя, забываемъ о проявляемой Имъ и въ наши дни чудотворящей десницѣ Божіей. Поэтому мы поддаемся чувству страха, поэтому мы впадаемъ въ отчаяніе и сомнѣваемся въ своихъ слабыхъ силахъ и трепещемъ за судьбы Св. Церкви, боимся за носящійся по бурнымъ волнамъ житейскаго моря нашъ церковный корабль.

Мы такъ поддаемся страху, будто бы Христосъ могъ забыть о насъ, будто бы Онъ могъ оставить на произволъ судьбы Свою Православную Церковь, эту преданную и извѣчную Невѣсту Христову.

И вотъ, какъ тогда, во время Своей земной жизни Христосъ пришелъ по волнамъ бушующаго озера-моря къ перепуганнымъ Апостоламъ, такъ и теперь Онъ незримо спускается съ высотъ Своего небеснаго престола на наше бурное житейское море.

Онъ идетъ чудесно по его расходившимся вол-

намъ, чтобы спасти насъ отъ страха, чтобы подкрѣпить нашу пошатнувшуюся вѣру.

Не видимъ мы Его сіяющаго облика. Закрытъ Онъ отъ насъ густыми туманами безбожія и невѣрія, а также колебаніями маловѣрія и сомнѣнія. Но волны временами смиряются неожиданно для насъ.

Это Его святыя стопы внезапно коснулись ихъ!

И вдругъ въ нашихъ сердцахъ исчезаетъ отчаяніе, на мѣсто котораго приходитъ слабо меркающая искорка вѣры. Откуда она берется? Какъ она зарождается въ нашемъ сердцѣ? Кто это могъ ее затеплить въ такое ужасное время, въ такой безпросвѣтный мракъ?

И свѣтлѣе становится вокругъ... Мракъ кажется не такимъ уже безпросвѣтнымъ. Завыванія бури становятся менѣе страшными.

Радостная надежда на спасеніе неожиданно проникаетъ въ душу. Смѣлѣе смотримъ мы вокругъ.

Вспоминается нами, что Христосъ въ Своей чудотворческой дѣятельности не только насыщалъ голодныхъ духовной и вещественной пищей, но Онъ же однимъ словомъ Своимъ укрощалъ страшную бурю на озерѣ-морѣ.

А наше житейское бурное море? Неужели оно не подчинится Его властному Божественному слову? Неужели оно не утихнетъ подъ кроткимъ и благостнымъ взоромъ Спасителя?

Не сомнѣваемся, что будетъ такъ, какъ захочетъ Сынъ Божій, нашъ Чудотворецъ и Учитель!

И уже начинаетъ утихать это чрезмѣрное волненіе житейскаго моря. Злобность стихійныхъ силъ почему-то падаетъ.

Смѣлость и надежда у насъ растетъ. Уже нѣкоторые изъ насъ, подобно Святому Апостолу Петру, готовы занести свою ногу за бортъ корабля, чтобы устремиться навстрѣчу Христу по волнамъ начинающаго успокаиваться моря житейскаго. Вѣра ихъ двигаетъ на подвигъ, на жертвенное служеніе, на поспѣшную работу, чтобы приготовить путь для невримаго шествованія Христова по нашей грѣховной землѣ, залитой волнами послѣднихъ ужасныхъ житейскихъ бурь, перемѣшанныхъ съ братской кровью, пролитой напрасно, и съ горькими слезами вдовъ и осиротѣлыхъ малютокъ.

Смѣлый примѣръ самопожертвованныхъ слугъ Христовыхъ будитъ отвагу и въ нашихъ сердцахъ. Пора опомниться! Пора начать бороться съ темной злобой, съ исчадіями сатаны, голоса которыхъ теперь все громче и явственнѣе раздаются среди стихающихъ завываній бурнаго вѣтра нашей тяжелой эпохи.

Пусть громко и нахально звучатъ эти злые и недоброжелательные голоса! Пусть ихъ кощунственные возгласы призываютъ къ безбожію и невѣрію! Пусть они изрекаютъ богохульныя слова!

Насъ, выдержавшихъ ужасную бурю житейскаго моря и прямо смотрѣвшихъ въ глаза смерти, они не запугаютъ. Въ нихъ мы видимъ отголоски сатанинскихъ адскихъ силъ, уже потерявшихъ свою первоначальную силу. Всѣ главные бѣсы уже вернулись въ свою темную бездну. Теперь продолжаютъ орудовать только мелкіе бѣсенята. Но они, какъ малыя дѣти, напрасно только силятся раздуть затихающее волненіе нашего житейскаго моря. Ихъ дикіе крики давно уже всѣмъ надоѣли. Ихъ желаніе придать сильное впечатлѣніе выкрикиваемымъ богохульнымъ словамъ не производитъ прежняго дѣйствія.

Намъ уже не страшно, а омерзительно и смѣшно смотрѣть, что

„Безконечны, безобразны
Въ мутной мѣсяца игрѣ
Закружились бѣсы разны
Будто листья въ ноябрѣ“...

Глядя на ихъ ослабѣвающую вакханалію, мы только съ изумленіемъ можемъ воскликнуть:

„Сколько ихъ, куда ихъ гонятъ?
Что такъ жалобно поютъ?
Домового ли хоронятъ?
Вѣдьму ль замужъ выдаютъ?“

Да, потеряли они свое бѣсовское жало! Не удалось имъ во время свирѣпствованія житейскаго моря потопить нашъ церковный корабль, нашу Православную Автокефальную Церковь въ Польшѣ, хотя и направляли они на нее всѣ свои силы, хотя свирѣпо устремлялись на Высшую Церковную Власть, чтобы смыть съ кормы опытнаго Кормчаго, твердо держащаго руль въ своихъ сильныхъ рукахъ.

Они знали и видѣли, что наша Автокефальная Церковь является главнымъ оплотомъ Православія на западѣ Европы, что Она играетъ исключительную крупную историческую роль среди другихъ Православныхъ Автокефальныхъ Церквей.

Вотъ почему со скрежетомъ зубовнымъ нападали на Высшую Церковную Власть и н а нашего Первоіерарха! Вотъ почему разѣвали они свои зіяющія злобныя пасти, изрыгая хульныя слова, полныя ненависти и яда.

Да и теперь они не могутъ успокоиться и примириться съ тѣмъ, что не погибла наша Церковь Святая, что не утонулъ въ пучинѣ морской нашъ корабль церковный, что спокойнѣе и безопаснѣе чувствуетъ онъ себя на волнахъ бурнаго житейскаго моря.

Теперь въ безсильной злобѣ ругаются они и выкрикиваютъ свои запоздалыя угрозы. Безрезультатно помахиваютъ они своими затрепавшимися плакатами съ живоцерковскими лозунгами. Продолжаютъ кричать они о „единомъ православномъ фронтѣ“ безъ Высшей Церковной Іерархіи. Носятся они, какъ съ писанной торбой, со своей декларацієй живоцерковскаго направленія и удивляются наивно, что на нее никто не обращаетъ вниманія, что ее будто бы даже замалчиваютъ. И кричатъ они объ этой своей декларации разъ пять уже, кажется, оглашаютъ ее и пережевываютъ одно и то же на тысячу ладовъ. Охрипшими, утомленными голосами выкрикиваютъ они никого не пугающія ничтожныя слова и все смотрятъ по сторонамъ, не поднимется ли отъ ихъ безсмысленныхъ криковъ новая сокрушительная буря.

А бури все нѣтъ, какъ нѣтъ!.

Стихаетъ вѣтеръ. Уменьшается волненіе. На небѣ все чаще и чаще появляются давно жданные просвѣты. Скоро, очень скоро засіяетъ и солнце!

А книжники и фарисеи все волнуются и кипятятся. Самъ главный ихъ руководитель голосомъ Пиѳіи, сидящей надъ одурманивающими парами на своемъ треножникѣ надъ разсѣлиной скалы, вѣщаетъ зловѣщимъ и злораднымъ голосомъ: „Конецъ Православію! Оно лежитъ на одрѣ, какъ разслабленный! Оно умираетъ! Вотъ католичество имѣетъ всѣ права на существованіе и процвѣтаніе“! „Римско-Католическая Церковь въ области пропаганды особенно талантлива и опытна“!

Вы, вѣроятно удивитесь, что послѣдняя приводимая фраза буквально взята нами изъ русской газеты „За Свободу“ № 194, изъ статьи „При особомъ мнѣніи“.

ІЕРОМОНАХЪ ІОАННЪ (МАКСИМОВИЧЪ).

Ученіе о Софіи Премудрости Божіей.

„Еллини премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа, Іудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе: самѣмъ же званнымъ, іудеемъ же и еллиномъ, Христа, Божію Силу и Божію премудрость".

Въ своихъ книгахъ „Неопалимая Купина" и „Другъ Жениха" проф.-прот. о. С. Булгаковъ излагаетъ ученіе о Богородицѣ и Іоаннѣ Крестителѣ [1]), которое въ сущности есть только развитіе раздѣляемаго ихъ авторомъ ученія о Софіи и „Софійности". Ученіе это получило довольно большое распространеніе въ кругахъ близкихъ къ Религіозно-Философской Академіи и Парижскому Богословскому Институту и требуетъ внимательнаго разбора, ибо затрагиваетъ и искажаетъ самыя основы нашей вѣры.

Софія—греческое слово, значущее мудрость, премудрость. Премудрость—одно изъ свойствъ Божіихъ. Богъ единъ премудръ (Рим. 14, 26; 1 Тим. 1, 17). Онъ только одинъ даетъ дѣйствительную мудрость людямъ, а мудрость земная есть мудрость бѣсовская (Іак. 1, 5; III, 15; 1 Кор. XII, 8). Такъ какъ каждое свойство Божіе, кромѣ личныхъ, принадлежитъ каждому изъ Лицъ Святой Троицы, то премудръ Отецъ, премудръ Сынъ, премудръ и Святый Духъ. Но когда слово Премудрость употребляется какъ имя собственное, то подъ этимъ подразумѣвается Второе Лицо Святой Троицы на основаніи богодухновенныхъ словъ Апостола Павла, что мы проповѣдуемъ „Христа, Божію силу и Божію премудрость" (1 Кор. 1, 24).

Съ первыхъ вѣковъ христіанство Премудростію Божіею называло Второе Лицо Святой Троицы и относило къ Нему всѣ тексты Священнаго Писанія, гдѣ о Премудрости Божіей говорится не только какъ о свойствѣ, а также какъ о личномъ началѣ. Но въ послѣднее время появилось религіозно-философское теченіе, желающее видѣть въ Софіи-Премудрости нѣчто иное, чѣмъ ипостасное Слово Божіе. Создается цѣлое особое ученіе о Премудрости-Софіи. „Божественная Софія, пишетъ прот. Булгаковъ въ „Неопалимой Купинѣ", есть предвѣчное самооткровеніе Пресв. Троицы, Слава Божія, Божественный міръ вѣчныхъ сущностей, Божественное Все, Откровеніе Отца въ Единородномъ Сынѣ и въ Духѣ Святомъ" [2]). Премудростію Божіею созданъ міръ, а потому онъ есть, по выраженію автора, „тварная премудрость". А „въ Богоматери соединились Премудрость небесная и тварная, Духъ Святый, живущій въ Ней, съ тварной человѣческой ипостасью", поэтому „это тварная Премудрость, на небѣ прославленная и увѣнчанная, какъ Царица небесная". Такимъ образомъ, по автору, Богоматерь Прославленная „есть тварь, но уже и не тварь", соединяетъ въ Себѣ Божественное и тварное начало [3]). Но поелику авторъ проводитъ мысль, что полнота человѣка—соединеніе мужскаго и женскаго образа, то въ книгѣ „Другъ Жениха" онъ въ соотвѣтствіе Богородицѣ ставитъ Іоанна Предтечу, который есть „сама человѣческая Софійность, Премудрость въ человѣкѣ", а, какъ избранное чадо Премудрости, „глава" человѣческаго рода. Предтеча и Богоматерь представляютъ Церковь, „представляютъ Премудрость въ человѣческомъ естествѣ", возглавляютъ собою „всѣхъ чадъ Премудрости". А такъ какъ авторъ утверждаетъ, что боговоплощеніе возможно лишь при богопріятіи и боговстрѣчѣ, „они выражаютъ собой человѣческую сторону боговоплощенія" [4]).

Давая такое новое истолкованіе понятія Премудрости, прот. Булгаковъ естественно сталкивается съ установившимся уже пониманіемъ Премудрости, какъ Второй Ипостаси, основанномъ на Священномъ Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ. Поэтому, чтобы доказать, что его ученіе церковно и православно, онъ утверждаетъ: 1) что въ богослужебныхъ пѣсняхъ и у Святыхъ Отецъ подъ Премудростію Божіею не всегда подразумѣвается Вторая Ипостась Св. Троицы, и 2) что такое пониманіе Премудрости Божіей не согласуется и даже прямо противорѣчитъ не только нѣкоторымъ церковнымъ молитвамъ, но даже Священному Писанію. Онъ считаетъ „положительное ученіе объ этомъ вопросѣ неразрѣ-

1) Богословская несостоятельность этихъ книгъ показана мною въ статьѣ: „Почитаніе Богородицы и Іоанна Крестителя и новое направленіе русской религіозно-философской мысли".

2) „Неопалимая Купина", стр. 189.

3) Тамъ же, стр. 191.

4) Приведенныя цитаты и мысли; см. „Другъ Жениха", стр. 213—216.

Неужели такъ можетъ писать православный, да еще выставляющій себя борцомъ за нашу Святую Церковь? Неужели онъ думаетъ, что подъ шумъ и завыванія бури на житейскомъ морѣ такъ никто и не разберется въ его статьяхъ, не пойметъ ихъ смысла?

О, нѣтъ! смыслъ этихъ статей всѣмъ понятенъ. Поэтому эти статьи не вызовутъ новой бури въ умахъ и сердцахъ людей. Онѣ могутъ вызвать только негодованіе и справедливое возмущеніе и окончательно раскроютъ глаза всѣмъ и помогутъ ясно увидѣть то, чего многіе до сихъ поръ въ нихъ еще не видѣли и не замѣчали.

Безсильно падаютъ слова подобныхъ статей, какъ все больше и больше падаютъ и понижаются волны житейскаго моря.

Въ другую сторону направляются наши взоры туда, гдѣ незримо шествуетъ по утихающимъ волнамъ Христосъ. Ужъ скоро войдетъ Онъ въ нашъ церковный корабль и окончательно умиритъ наши скорби и утишитъ наши страданія.

Уже слышится голосъ Христовъ, указывающій намъ, какъ надо относиться къ современнымъ книжникамъ и фарисеямъ. Когда ученики Его забыли одинъ разъ взять хлѣбовъ (Мѳ. XVI, 5), Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: „Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской" (Мѳ. XVI, 6).

И дальше въ Евангеліи говорится: „Тогда они поняли, что Онъ говорилъ имъ беречься не закваски хлѣбной, но ученія фарисейскаго и саддукейскаго" (Мѳ. XVI, 12).

Просвѣти, Господи, и наши очи! Отверзи ихъ, чтобы мы сразу видѣли и узнавали закваску современныхъ фарисеевъ и саддукеевъ!

А. Савостьяновъ.

шенной еще задачей православнаго богословствованія", и старается расчистить путь для рѣшенія его въ желательномъ ему духѣ.

Протоіерей С. Булгаковъ говоритъ, что ученіе о Премудрости Божіей, только какъ Сынѣ и Словѣ Божіемъ, есть въ сущности аріанское ученіе. Аріане-де, чтобы подтвердить Священнымъ Писаніемъ свое ученіе о томъ, что Сынъ Божій созданъ, отнесли къ Нему стихъ, гдѣ отъ имени Премудрости сказано: „Господь созда мя". А Св. Аѳанасій Великій, и за нимъ другіе Святые Отцы, вмѣсто того, чтобы указать, что эти слова вовсе не относятся ко Второй Ипостаси, начали лишь объяснять, какъ надо понимать здѣсь выраженіе „созда". Такимъ образомъ, аріанское объясненіе будто бы вошло и въ святоотеческія творенія [5]).

Но возможно ли подумать, чтобъ никто изъ Святыхъ Отцовъ не обратилъ вниманія, что здѣсь о Христѣ просто совсѣмъ не говорится, а всѣ, объясняющіе этотъ текстъ, занимались напраснымъ пустословіемъ, не затрагивая вопроса по существу? И естественно ли предположить, что борцы за Православіе, обсуждавшіе тщательно всякое выраженіе и постановку словъ, что-бы въ нихъ не было аріанской мысли, вдругъ съ такой легкостью приняли аріанское толкованіе и, не будучи убѣждены въ его правотѣ, даже не постарались тщательнѣе его изслѣдовать? Вѣдь, благодаря употребленному въ греческой Библіи выраженію „созда", объясненіе этого текста было не такъ просто и потребовалось много контекстовъ, чтобы выяснить, какъ надо понимать этотъ текстъ въ связи со всѣми остальными, говорящими о Христѣ. Было бы гораздо проще указать, что онъ къ дѣлу не относится, чѣмъ и прекратить споръ около его пониманія.

Однако, самъ прот. Булгаковъ признаетъ, что не одни только аріане, но и самъ Св. Аѳанасій ни на минуту не сомнѣвался отнести это мѣсто непосредственно къ Слову. Правда, Св. Аѳанасій говоритъ и о мудрости являемой въ твореніяхъ, отпечаткѣ Божіей Премудрости, но это нисколько не стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ, что Божія Премудрость есть Сынъ Божій.

„Вся тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть еже бысть" (Іоан. 1, 3), и, творя, Зиждительное Слово на все накладывало Свою печать. Человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, въ душѣ своей, вдохнутой въ него Богомъ, имѣетъ и отпечатокъ Троичности; но указывать на его душевныя способности вовсе не значитъ измѣнять ученіе о Первообразѣ. Нельзя смѣшивать понятія премудрости, какъ свойства, и Премудрости, какъ Лица. „Словомъ Господнимъ", или „Божіимъ", называется иногда изъявленіе воли Божіей. Словомъ выражаетъ и человѣкъ свои мысли и желанія. Но неужели изъ-за этого отображенія Божества въ человѣкѣ проф. С. Булгаковъ будетъ отрицать, что Ипостасное Слово Божіе есть Второе Лицо Святой Троицы, и еще искать корней такого ученія у Святыхъ Отцовъ,— хотя Церковь опредѣленно вѣруетъ и исповѣдуетъ, что Сынъ Божій есть Его Предвѣчное Слово? Святый Аѳанасій Великій такъ опредѣленно училъ, что Премудрость Божія есть Ипостасное Слово, что искать у него другого ученія напрасно. Говоря, что являемая въ насъ мудрость есть образъ Божіей Премудрости, онъ добавляетъ: „какъ слово наше есть образъ истаго Слова — Сына Божія". Такимъ образомъ, если проф. Булгаковъ склоненъ думать, что проповѣдуетъ то ученіе, которое раздѣлялъ и Великій Аѳанасій, то онъ долженъ или признать, что Премудростію Божіею именуется Вторая Ипостась Святой Троицы, или же и подъ словами „Слово" и „Сынъ Божій" разумѣть нѣчто отличное отъ Второго Лица.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

5) „Неопалимая Купина". Экскурсъ II.

Годичное Собраніе Исполнительнаго Комитета и Комитета Продолженія СТОКГОЛЬМСКОЙ ВСЕМІРНОЙ КОНФЕРЕНЦІИ ПРАКТИЧЕСКАГО ХРИСТІАНСТВА 5—9 сентября 1929 г. въ городѣ Эйзенахѣ (Германія)*).

X.

Различные вопросы.—Бюджетъ.

Пятое засѣданіе состоялось подъ Предсѣдательствомъ пастора Кадмана въ субботу 7 сентября въ 3 часа дня. Вступительную молитву прочелъ пасторъ А. Гарви.

Преосвященный Ириней, Епископъ Новосадскій, дѣлаетъ докладъ объ отношеніи къ обществу „Золотого правила"; главной цѣлью этой организаціи является оказаніе помощи бѣженцамъ изъ странъ Ближняго Востока, т. е. Арменіи и Малой Азіи, а также попеченіе о дѣтяхъ бѣженцевъ и сиротахъ—христіанахъ, лишившихся родительскаго попеченія вслѣдствіе военныхъ событій на Ближнемъ Востокѣ. По заслушаніи доклада собраніе единогласно принимаетъ резолюцію, въ которой удостовѣряетъ, что вслѣдствіе энергичной и самоотверженной дѣятельности общества, нужда среди призрѣваемыхъ значительно уменьшилась, за что выражаетъ названному Обществу благодарность; одобряетъ предпринятые обществомъ шаги съ цѣлью оказанія помощи нуждающимся въ томъ христіанамъ Дальняго Востока, а въ особенности страдающимъ отъ голода дѣтямъ въ Китаѣ; приглашаетъ всѣ Церкви оказывать всемѣрное содѣйствіе названной организаціи, помогая также накопленію ею необходимыхъ средствъ.

Г. Артуръ Броунъ дѣлаетъ докладъ относительно изданія оффиціальнаго органа Стокгольмскаго Движенія журнала „Стокгольмъ"; докладъ дополняетъ профессоръ Ф. Жилка. По заслушаніи доклада Собраніе принимаетъ резолюцію, въ которой выражаетъ благодарность профессору Тиціусу и его сотрудникамъ за успѣшную работу по изданію журнала, не взирая на всѣ препятствія. Издательская Подкомиссія приглашается въ дальнѣйшемъ продолжать названное изданіе, а также разсмотрѣть и представить въ слѣдующемъ году Комитету Продолженія свои соображенія по вопросамъ: финансовыхъ условій изданія журнала въ двухъ тысячахъ экземпляровъ, принимая во вниманіе размѣры необходимой субсидіи и поступленій отъ подписки; размѣровъ финансовой помощи, которая можетъ быть оказана изданію Вселенскимъ Совѣтомъ; и наконецъ —болѣе широкаго использованія существующаго изданія для нуждъ движенія при условіи уменьшенія расходовъ по изданію.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 31.

Члены Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи на годичномъ собраніи въ Эйзенахѣ 5—9 сентября 1929 года.

По заслушаніи всѣхъ отчетовъ, по предложенію А. Гарви, Собраніе выражаетъ благодарность всѣмъ членамъ Комиссіи Комитета, а въ частности Предсѣдателямъ и Секретарямъ таковыхъ.

Финансовый отчетъ оглашаетъ Казначей Комитета г. Генри А. Аткинсонъ. Изъ приходной его части явствуетъ, что приходъ за истекшій годъ равнялся 1620 фунтовъ стерлинговъ; въ томъ числѣ были регулярные взносы отъ Европейской, Американской и Британской секцій по 200 фунт. стер.—на общія цѣли Комитета и особые взносы, специально на цѣли Института отъ тѣхъ же секцій, причемъ взносъ американской секціи въ суммѣ 1200 ф. стерл. въ этотъ отчетъ не вошелъ. Расходы Комитета за истекшій годъ достигли суммы 1572 фунта стерлинговъ; главныя позиціи расходовъ: расходы Комиссій—350 фунт. стерл., расходы Института соціальныхъ изслѣдованій—661 ф. ст., печатаніе отчетовъ — 158 ф. ст. и изданіе журнала „Стокгольмъ" (субсидія) 244 ф. ст. Сверхъ того, какъ было сказано выше, Американская Секція пожертвовала специально на расходы Института 1200 ф. стерл., а также уплачивала содержаніе Секретаря Института г. Келлару, тогда какъ Федерація Германскихъ Церквей оплачивала расходы друго Секретаря Института—г. Шенфельда.

Бюджетъ Комитета и Института Соціальныхъ изслѣдованій на будущій годъ представляетъ предсѣдатель Финансовой Комиссіи г. Штанге. Бюджеты Комитета и отдѣльныхъ Комиссій предусмотрѣны въ общей суммѣ 600 фун. стерл., а бюджетъ Института—80 тысячъ швейцарскихъ франковъ, т. е. 3200 ф. стерл.

Отчеты и проекты бюджетовъ одобряются Собраніемъ. Вслѣдъ затѣмъ одобряется рядъ предложеній Финансовой Комиссіи относительно: увеличенія состава этой Комиссіи, способа храненія денегъ и выдачи ихъ, о распредѣленіи взносовъ по различнымъ секціямъ Комитета, причемъ устанавливается, что общій бюджетъ Вселенскаго Совѣта составляется изъ равныхъ взносовъ трехъ секцій: Американской, Британской и Европейской континентальной, а бюджетъ Института дѣлится на пять частей, изъ коихъ вносятъ по $^{1}/_{5}$ секціи Европейская и Британская, а $^{3}/_{5}$ — Американская. Такимъ образомъ, въ общей сложности Европейская и Британская секціи уплачиваютъ по 840 фунт. стерл., а Американская секція 2120 фунт. стерл.

Въ заключеніе Финансовая Комиссія докладываетъ о провѣркѣ отчетности, которая найдена въ полномъ порядкѣ.

Комиссіи Печати поручается разработка проекта изданія ежегодника со справочной цѣлью, который заключалъ бы въ себѣ всѣ необходимыя данныя о составѣ Комитета, его Комиссій и ихъ дѣятельности.

По докладу профессора Моно, Собраніемъ принимается слѣдующая резолюція относительно принциповъ, положенныхъ въ основу Стокгольмскаго Движенія:

„Всемірная Конференція Практическаго Христіанства, засѣдавшая съ 19 по 30 августа 1925 года, была воодушевлена глубокимъ сознаніемъ того, что Христіанская Церковь предъ лицомъ трагическихъ проблемъ, встающихъ передъ современнымъ человѣчествомъ, должна снова, въ общеніи съ Іисусомъ Христомъ, утвердить Евангеліе во всемъ его объемѣ на нравственной и общественной почвѣ: вѣра въ Отца неотдѣлима отъ любви къ братьямъ; благочестіе неотдѣлимо отъ служенія.

Сущностью Вѣчнаго Закона является:

Возлюбишь Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, отъ всей души твоея, отъ всей силы твоей и всей мыслью твоей. Будешь любить ближняго какъ самого себя.

Это же является сущностью апостольской вѣры:

Божественная любовь къ намъ была проявлена тѣмъ, что Богъ послалъ Своего Единственнаго Сына въ міръ, дабы мы жили черезъ Него.

Возлюбленные, если столь Богъ насъ любитъ, мы должны также любить взаимно другъ друга.

Богъ есть любовь. Тотъ, кто не любитъ брата своего, котораго онъ видитъ, какъ можетъ онъ любить Бога, Котораго не видитъ?

Посредствомъ вѣрности этимъ руководящимъ принципамъ, Всемірная Конференція, обращаясь къ сознанію человѣчества, указываетъ ему крестъ, какъ средство освобожденія отъ зла, которымъ удрученъ міръ. Конференція провозглашаетъ, что, несмотря на различія строя въ отношеніи ученія, іерархіи и обрядности, которыя раздѣляютъ Церкви, онѣ остаются объединенными въ виду ихъ вѣрности всему, что существенно въ Евангеліи; Поэтому онѣ могутъ и должны работать въ тѣсномъ контактѣ надъ достиженіемъ соглашенія между народами и содѣйствовать здѣсь, въ области международныхъ отношеній, распространенію благожелательности, справедливости и мира".

Постановлено представить на обсужденіе будущей сессіи Комитета Продолженія нижеслѣдующую тему: „Отношеніе проявленное интелектуальными кругами міра къ принципамъ Стокгольмской Конференціи". Докладъ по сему вопросу будетъ представленъ французскими членами Комитета.

Вслѣдъ затѣмъ Епископъ Чичестерскій огласилъ и подробно мотивировалъ резолюцію по вопросу о международномъ арбитражѣ, составленную указаннымъ Епископомъ, совмѣстно съ делегатами Симонсомъ и профессоромъ Моно. Указанная резолюція состоитъ изъ 4-хъ параграфовъ и, отправлясь отъ факта подписанія почти всѣми государствами такъ называемаго „Пакта Келлога", осуждающаго войну въ качествѣ инструмента международныхъ отношеній, привѣтствуетъ установленіе мирнаго способа разрѣшенія споровъ между государствами и, предвидя новыя трудности, могущія возникнуть между государствами, признаетъ войну несовмѣстимой со служеніемъ Христу. Самымъ важнымъ является 4-й пунктъ резолюціи, въ коей налагается нравственная обязанность на властей всѣхъ Христіанскихъ Церквей торжественно и прямо заявить, что онѣ не примутъ участія и не будутъ призывать своихъ вѣрующихъ на войну, по поводу которой правительство ихъ страны отклонило бы сдѣланное ему предложеніе передать конфликтъ на третейское разбирательство.

Въ виду того, что, какъ въ самой резолюціи, такъ и въ ея мотивировкѣ заключались моменты политическіе, между прочимъ — предположительно говорилось о возможности пересмотра мирныхъ договоровъ, то это предложеніе вызвало весьма горячія пренія, занявшія большую часть засѣданія. Послѣ этихъ преній было постановлено, что Комитетъ Продолженія присоединяется къ мнѣнію ранѣе высказанному Исполни-

тельнымъ Комитетомъ, что авторы резолюціи должны передать ее непосредственно въ Международный Союзъ Дружбы при посредствѣ Церквей.

Такимъ образомъ эта, резолюція, вносящая опредѣленный политическій характеръ въ дѣятельность Комитета Продолженія, не была имъ принята и оффиціально не включалась въ порядокъ дня.

Передъ концомъ засѣданія, Предсѣдательствующій пасторъ Кадманъ сообщилъ, что въ дальнѣйшемъ не можетъ нести функцій предсѣдателя, такъ какъ вынужденъ выѣхать въ Парижъ для участія въ похоронахъ скончавшагося тамъ друга. По предложенію А. Гарви, Собраніе выражаетъ благодарность пастору Кадману за его умѣлое предсѣдательствованіе.

Засѣданіе заканчивается молитвой, прочтенной Митрополитомъ Германомъ.

XI.

Послѣднее засѣданіе.—Закрытіе Собранія.

Шестое и послѣднее засѣданіе состоялось въ 10 час. утра 9 сентября подъ предсѣдательствомъ А. Гарви. Молитву передъ началомъ засѣданія прочелъ протопресвитеръ С. Цанковъ.

Было принято предложеніе о томъ, чтобы каждая Комиссія до начала сессіи сообщала краткое содержаніе своего доклада и своихъ резолюцій для того, чтобы таковыя могли быть напечатаны до открытія засѣданія Вселенскаго Совѣта и могли быть изучены его членами.

По предложенію члена собранія г. Тэлена принимается резолюція, поручающая ему составить проектъ изданія, въ которомъ были бы собраны всѣ резолюціи, принятыя Стокгольмскимъ Конгрессомъ и послѣдующими собраніями Комитета Продолженія и Вселенскаго Совѣта, съ указаніемъ практическаго осуществленія этихъ резолюцій. Подобное изданіе можетъ быть использовано для информаціонной цѣли всѣми Церквами, принимающими участіе въ Стокгольмскомъ Движеніи.

По вопросу о реформѣ календаря, Комитетъ Продолженія принципіально призналъ необходимость такой реформы и выразилъ благодарность лицамъ, работающимъ на этомъ поприщѣ. Комитетъ Продолженія призналъ также наиболѣе цѣлесообразнымъ поручить подготовку работы по упрощенію и реформѣ календаря особымъ Національнымъ Комитетамъ, образуемымъ согласно указаніямъ спеціальнаго Комитета, дѣйствующаго при Лигѣ Націй. Церкви должны принять участіе въ этой работѣ и высказать свое отношеніе къ сдѣланнымъ предложеніямъ. Что касается, въ частности, установленія неподвижнаго дня празднованія Св. Пасхи, то Комитетъ Продолженія считаетъ самымъ подходящимъ днемъ второе воскресенье апрѣля мѣсяца, однако признаетъ, что прежде всего по этому вопросу должны высказаться, изучившіе его, Высшіе Церковные Авторитеты.

Комитетъ Продолженія выразилъ готовность совмѣстно съ Комитетомъ Продолженія Лозанской Конференціи предпринять шаги къ созыву Международной Церковной Конференціи для изученія и разсмотрѣнія вопроса о реформѣ календаря. Комитетъ настаиваетъ на предоставленіи надлежащаго представительства всѣмъ вѣроисповѣднымъ группамъ.

Относительно Собранія 1930 г., послѣ длительныхъ преній, было постановлено созвать его въ Швейцаріи въ срокъ между 30 августа и 5 сентября. Установленіе мѣста Собранія предоставлено Секретаріату Европейской Секціи по соглашенію съ Исполнительными органами Лозаннской Конференціи.

Затѣмъ Комиссіей личнаго состава были доложены, а Собраніемъ—одобрены многочисленныя измѣненія въ составѣ исполнительныхъ органовъ Стокгольмскаго Движенія. Въ томъ числѣ: Митрополитъ Германъ назначенъ въ составъ Комиссіи Международнаго Института Соціальныхъ Наукъ; переизбранъ Президіумъ Комиссіи по сотрудничествѣ съ молодежью, въ составѣ — Предсѣдатель Г. Барбуръ, Вицепредсѣдатель Э. Штанге, Секретарь—пасторъ Гюйонъ; произведены измѣненія въ составѣ секцій, при чемъ профессоръ Г. Аливизатосъ избранъ секретаремъ вмѣсто Архимандрита Скрибана. Въ составъ Подкомиссіи для сотрудничества съ Православной Церковью при Комиссіи сотрудничества съ другими организаціями избраны: Епископъ Чичестерскій, профессоръ А. Дейсманъ, пасторъ А. Броунъ, пасторъ Г. Неандеръ, проф. А. Келлеръ, г. Виссеръ Гуфтъ, Митрополитъ Германъ, проф. Г. Аливизатосъ, прот. С. Цанковъ, Епископъ Ириней, проф. Михалеску; секретарями Подкомиссіи избраны: проф. Аливизатосъ и протопресвитеръ Цанковъ.

Въ заключеніе были сдѣланы краткіе доклады: Подкомиссіи по образованію о дальнѣйшихъ работахъ по изданію труда о націонализмѣ въ историческихъ книгахъ и о привитіи идей пацифизма въ духовномъ образованіи; г. Шенфельдомъ, отъ имени Соціальнаго Института, по поводу изученія Церквами проблемы безработицы.

Въ заключеніе, г. Гарви отъ имени Комитета выражаетъ самую горячую благодарность всѣхъ членовъ Собранія Германскому Комитету по подготовкѣ настоящаго Собранія. Все было столь точно предусмотрѣно и организовано и во всемъ господствовалъ такой духъ благожелательности и расположенія, что нынѣшняя Конференція поистинѣ можетъ быть названа удачной. Всѣ участники Конференціи никогда не забудутъ прекрасныхъ дней, проведенныхъ въ Эйзенахѣ.

По постановленію Собранія, посылаются оффиціальныя выраженія благодарности городскому самоуправленію г. Эйзенаха, правительству Тюрингіи, Лютеранской Церкви Тюрингіи, а также тѣмъ обществамъ и организаціямъ, которыя участвовали въ пріемахъ, устроенныхъ въ честь членовъ Собранія. Личная благодарность выражается Гг. Каплеру, Шрейберу, Гоземану и другимъ лицамъ. Рядъ ораторовъ отъ имени отдѣльныхъ Секцій Комитета подтверждаетъ эти выраженія благодарности.

Предсѣдатель Союза Германскихъ Протестантскихъ Церквей г. Каплеръ отвѣчаетъ на эти благодарности, свидѣтельствуя, что онѣ будутъ приняты съ величайшей радостью и удовлетвореніемъ.

Затѣмъ заключительное слово предоставляется г. Каплеру, который благодаритъ всѣхъ членовъ Комитета, его Секретаріатъ, руководителя Института Соціальныхъ Наукъ проф. Келлера и др. за труды, понесенные по подготовкѣ матеріаловъ къ настоящему Собранію.

Заключительныя молитвы читаются: Епископомъ Имельсомъ, пасторомъ Жезекелемъ и пасторомъ Гарви.

Послѣ закрытія засѣданія были получены телеграммы отъ сэра Эрика Дрюммонда, Генеральнаго Секретаря Совѣта Лиги Націй, и отъ г. Альбера Тома, Предсѣдателя Международнаго Труда въ Женевѣ, въ каковыхъ телеграммахъ выражалась благодарность за присланныя привѣтствія и заключались пожеланія плодотворной дѣятельности Стокгольмской Конференціи.

П.

ТОРЖЕСТВО ВЪ ПОЧАЕВѢ ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

(29 мая 1930 года).

„Изъ грѣшнаго міра въ Твой чудный покой
Всѣмъ сердцемъ стремимся, Спасителю нашъ!
И, Свѣтъ Невечерній, когда-жъ для Тебя
Мы твердо рѣшимся отвергнуть себя"...

Двадцать девятаго мая 1930 года, день великаго праздника Господня — Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа, останется памятнымъ на долгіе, долгіе годы въ сердцахъ десятковъ тысячъ богомольцевъ, пришедшихъ на Святую Гору Почаевскую помолиться.

Въ этотъ день сошлось на богомолье не менѣе пятидесяти тысячъ людей со всѣхъ концовъ Православной Польши въ Почаевъ, чтобы принять участіе въ трудѣ молитвы передъ Почаевскими Святынями.

Съ шести уѣздовъ Волыни пришелъ народъ съ Крестными Ходами, возглавляемыми уѣздными протоіереями.

Святая обитель принимала всѣхъ пришедшихъ богомольцевъ, всѣ были благодарны ей за проведенные дни подъ ея покровомъ.

День Вознесенія Господня въ Почаевѣ явился днемъ цѣлебнымъ для усталыхъ, измученныхъ, прошедшихъ пѣшкомъ много, много верстъ (нѣкоторые прошли не одну сотню верстъ), чтобы помолиться на Святой Горѣ Почаевской. Забыли здѣсь все богомольцы: усталость, горе, суету сего міра, свой эгоизмъ, свое житейское попеченіе.

Какъ только вошли они въ святую обитель, такъ радостны стали ихъ лица. Видно было, какъ почувствовали они близость незримаго міра, какъ загорѣлись ихъ сердца духовной радостью, они какъ-бы услышали гласъ „хлада тонка, идѣже Господь".

Здѣсь воспламенились они чистѣйшей любовью къ Богу.

Въ Лаврѣ Святой почувствовали они съ особой силой, что не для земной суеты, но для пріобрѣтенія вѣчности даются намъ краткія времена земного бытія. Это горѣніе духа, это состояніе его было ясно выражено на лицѣ каждаго богомольца.

Приходъ каждаго Крестнаго Хода возвѣщался мощнымъ ударомъ колокола съ высоты величественной Лаврской колокольни.

Отцы іеромонахи выходили навстрѣчу съ хоругвями, пѣніемъ, чтобы встрѣтить пришедшій Крестный Ходъ.

При взглядѣ на идущихъ богомольцевъ съ Крестнымъ Ходомъ, невольно вспомнилось одно стихотвореніе:

„Людъ многострадальный, терпѣливый людъ,
Съ вѣрой и молитвой вдаль они идутъ.
По дорогѣ пыльной, въ полуденный зной,
Къ празднику плетутся съ посохомъ-сумой:
Лица загорѣли, ноги затекли,
Не легка дорога до Почаева земли.
Тѣсными вратами люди въ рай идутъ,
Терніи ихъ ловятъ, камни ноги жгутъ.
Тотъ, кто перетерпитъ муки до конца,
Тотъ за нихъ достоинъ райскаго вѣнца,
И съ такою думой, съ вѣрою такой,
Божій людъ приходитъ въ Почаевъ святой"...

И какъ бы слышится отвѣтъ богомольцевъ на это стихотвореніе:

„Странники для міра въ прахѣ и пыли,
Мы идемъ, о, братья, твердо по пути.
И любви и муки цѣнный даръ несемъ,
И святые гимны мы, сплотясь, поемъ"...

До самаго поздняго вечера, кануна Вознесенія, текъ непрерывный потокъ богомольцевъ на Святую Гору Почаевскую.

Однихъ священнослужителей прибыло до ста человѣкъ.

Количество богомольцевъ настолько велико, что старожилы не запомнятъ такого огромнаго стеченія народа въ Почаевѣ, какое было ко дню Вознесенія Господня 1930 года...

Прибылъ изъ Кременца Преосвященнѣйшій Владыка Симонъ.

Лавра колокольнымъ звономъ привѣтствовала прибытіе Владыки.

Составленъ былъ списокъ по благословенію Владыки, кто и гдѣ долженъ былъ совершать Богослуженіе и произносить проповѣди.

Въ шесть часовъ вечера большой лаврскій колоколъ возвѣстилъ о началѣ всенощнаго бдѣнія.

Богослуженіе совершалось: въ Свято-Успенскомъ Соборѣ, въ Свято-Троицкомъ храмѣ, въ пещерной церкви, въ больничной, въ похвальской, на дворѣ Лавры.

Вездѣ богомольцевъ такъ было много, что, какъ говорятъ, „яблочку упасть негдѣ было".

Проповѣдники произносили проповѣди во всѣхъ храмахъ, во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ двора Лавры.

Были лучшія проповѣдническія силы Волыни, которыя съ особой силой своего ораторскаго искусства произносили рѣчи за Богослуженіемъ.

По окончаніи всенощного бдѣнія въ 12 часовъ ночи Его Преосвященство Епископъ Симонъ, въ сопровожденіи намѣстника Лавры, архимандрита Дамаскина, и прочихъ лаврскихъ архимандритовъ, протоіереевъ, іереевъ и прочихъ священнослужителей, а также огромной массы богомольцевъ съ горящими факелами, при общемъ пѣніи и при звукахъ духового оркестра, пошелъ на могилки воиновъ, чтобы совершить вселенскую панихиду.

Это кладбище отстоитъ отъ Лавры приблизительно въ 2 километрахъ. Несмотря на позднее время, несмотря на то, что народъ такъ утрудился послѣ длиннаго моленія и путешествія въ Лавру, богомольцы бодро шли, лица ихъ горѣли вдохновеніемъ и религіознымъ мужествомъ.

Такова сила молитвы: народъ послѣ моленія, глубоко искренняго, сливается съ силами небесными, ощущаетъ своей душой, своимъ сердцемъ любовь, миръ, благость, блаженство, сливается со святыми, начинаетъ нести въ сердцѣ своемъ Господа Іисуса Христа, пріобщается Его Божественныхъ свойствъ, очищаетъ свое сердце.

Апостолъ Павелъ указываетъ плоды молитвъ: это — любовь, радость, миръ, надежда спасенія.

Молитва возноситъ къ небесной радости, къ трапезѣ Христовой, отрѣшая людей отъ всего земного, отъ всего грѣховнаго.

Подошли къ кладбищу. Тучи заволокли небо, рѣдко, рѣдко, гдѣ высматривали съ высотъ небес-

ныхъ звѣздочки: былъ часъ ночи. Началось служеніе вселенской панихиды.

Пѣлъ церковныя пѣснопѣнія весь народъ.

Преосвященнѣйшій Владыка Симонъ произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ выразилъ свое соболѣзнованіе объ умершихъ, безвѣсти пропавшихъ, и радость и надежду, что Господь пріиметъ ихъ въ Своихъ обителяхъ. Рѣчь прерывалась плачемъ и рыданіями многихъ богомольцевъ.

Во время пѣнія 17 каѳизмы произнесъ слово Волынскій епархіальный миссіонеръ І. К. Перетрухинъ.

Въ своей рѣчи проповѣдникъ отмѣтилъ то, какой великій подвигъ совершили богомольцы, идя съ крестнымъ ходомъ: шли и подъ палящими лучами весенняго, майскаго солнца и подъ проливнымъ дождемъ, шли изъ далекихъ мѣстъ, питаясь чѣмъ Богъ послалъ. Измученные, усталые.—говорилъ онъ,—дошли вы сюда, чтобы вознести свои молитвы предъ престоломъ Всевышняго на Святой Горѣ Почаевской.

И вотъ пришли на кладбище, чтобы принять участіе во вселенской панихидѣ.

И молится Святая Лавра за всѣхъ: молится за живущихъ, молится за несчастныхъ и счастливыхъ, за трудящихся и за лѣнивыхъ, за богатыхъ и бѣдныхъ, ютящихся въ лачугахъ, за всѣхъ томящихся въ недугахъ, изнуренныхъ, забитыхъ, униженныхъ судьбой, за тѣхъ, кто не хочетъ молиться или не можетъ молиться, или за кого некому молиться.

Молимся мы всѣ здѣсь за всѣхъ почившихъ, но молимся не только за тѣхъ, кто похороненъ на этомъ кладбищѣ, но за всѣхъ гдѣ-бы то ни было погребенныхъ, или даже не сподобившихся погребенія.

Молимся за всѣхъ, кто трудился на нивѣ Церкви Христовой, за нее страдающихъ и страдавшихъ, молимся и за жестокихъ людей, которые за правду гонятъ, за правду убиваютъ, мучатъ и преслѣдуютъ, молимся за любящихъ и ненавидящихъ насъ, молимся за мстящихъ намъ, за смѣющихся надъ нами и проклинающихъ насъ.

Молимся на этомъ кладбищѣ, надъ этими могилками за всѣхъ почившихъ православныхъ, молимъ и просимъ со слезами, съ плачемъ и рыданіемъ, чтобы Всесильный Творецъ, Всемогущій Господь Богъ, простилъ всѣ ихъ согрѣшенія и даровалъ имъ вѣчный покой въ обителяхъ Своихъ...

Послѣ проповѣди епархіальнаго миссіонера сказалъ слово І. Тимотіевичъ о значеніи Крестныхъ Ходовъ.

Торжественно, но вмѣстѣ и грустно народъ запѣлъ: „Со святыми упокой“...

Кончилась панихида. Было три часа утра. Чуть-чуть забрезжилъ разсвѣтъ. Утомленные, но твердые духомъ вернулись богомольцы вмѣстѣ съ Владыкой на Святую гору Почаевскую.

Въ пять часовъ утра уже началось служеніе ранней литургіи въ пещерной церкви, въ Троицкомъ Соборѣ, въ больничной и похвальской церквахъ.

Сонмы іереевъ принимали участіе въ Богослуженіяхъ.

Во дворѣ Лавры при огромномъ стеченіи народа произносились проповѣди миссіонерами.

Народъ, послѣ ихъ рѣчей пѣлъ „Вѣрую“, „Отче нашъ“, „Подъ Твою милость“ и другія церковныя пѣснопѣнія.

Въ девять часовъ утра большой лаврскій колоколъ возвѣстилъ о началѣ поздней литургіи въ Свято-Успенскомъ Соборѣ.

Вышелъ Владыка Симонъ „со славою“, оркестръ музыки заигралъ „Коль Славенъ„, запѣли пѣвчіе и процессія пошла въ храмъ. Здѣсь въ Соборѣ началась литургія.

22 священнослужителя въ одинаковыхъ облаченіяхъ чудной работы вмѣстѣ съ Архіереемъ совершали литургію.

Огромный Соборъ Лавры, конечно, и десятой части не могъ вмѣстить молящихся.

Литургія кончилась.

Вышелъ Владыка, защелкали кодаки, фильмовые аппараты, увѣковѣчивая такое огромное, давно не бывалое скопленіе народа.

Начался мало-по-малу отплывъ богомольцевъ изъ Лавры...

Б.

Въ Яблочинскомъ монастырѣ.

(25 іюня 1930 года).

Поѣздъ увозитъ въ Яблочинскую обитель. 12-25 Іюня тамъ храмовой праздникъ – память Пр. Онуфрія Великаго. Монастырь этотъ,—древнѣйшій памятникъ Православія на Холмщинѣ,—никогда не зналъ уніи. Случалось, что въ обители оставался только одинъ монахъ, но Православіе никогда не прекращалось тамъ.

Желѣзнодорожная станція Дубица, но дубовъ не видать! Кругомъ все сосны и сосенки, и горячій глубокій песокъ и сладостный смолистый воздухъ, и небо, не загроможденное домами и фабричными трубами, и серебряная гладь рѣки...

Идутъ группы богомолокъ. Ихъ полосато-разноцвѣтныя юбки, бѣлыя полотняныя рубашки съ красными, черными, синими ткаными уборами, ихъ завязаныя „по мордовски“ платочки, изъ-подъ которыхъ выбиваются подстриженные волосы, такъ поражаютъ подгородныхъ крестьянокъ, одѣтыхъ уже въ „клеши“, что тѣ заявляютъ: „Все кажется, будто нарочно одѣлись онѣ такъ, совсѣмъ, какъ въ театрѣ“.

Идутъ забужнячки и полѣшанки (съ правой стороны Буга и Полѣсья) въ своихъ ловко сдѣланныхъ лапоткахъ, слегка согнувшись подъ котомками. Ихъ обвѣтренныя, потемнѣвшія отъ загара лица сосредоточены и серьезны: идутъ „по обѣту'; ничто ихъ не удержитъ—ни зной, ни дождь, ни уборка сѣна, ни домашнія „справы“.

Мы у переправы черезъ Бугъ. Паромъ принялъ всѣхъ и заскользилъ по рѣчной глади. Молодежь затихаетъ, мужчины снимаютъ шляпы... Раздается пѣніе тропаря Преподобному Онуфрію: „Желаніемъ духовнымъ пустыню достиглъ еси“.

Сходимъ. Бугъ, эта своенравная и не постоянная рѣка, опять измѣнила свое теченіе: нанесла огромную песчаную мель, образовала заливъ и, чтобы выбраться на берегъ, надо нѣсколько минутъ утопать въ горячемъ рѣчномъ пескѣ, огибая заливъ. Отяжелѣла, наполнившись пескомъ, обувь... Мы—на противоположномъ берегу. Скорѣе, скорѣе въ монастырь, чтобы успѣть къ обѣднѣ. Вышли на дорогу. Вотъ они—знаменитые яблочинскіе дубы. Одинъ изъ нихъ не обхватятъ 3 человѣка. Дорога покрыта нарванной осокой. Здѣсь вечеромъ пройдетъ Владыка.

Вдоль дороги уже стоятъ возы со сластями, пряниками и неизмѣнными сѣмячками. Устраиваются подъ навѣсами примитивные „кафе“ со столами, лавками. Уже съ небольшого возка продаютъ „lody“ (мороженое).

Это—та сторона храмовыхъ праздниковъ, кото-

рая можетъ смутить, мѣшаетъ сосредоточенности и цѣлости настроенія.

Скорѣе выбраться отсюда!

Вотъ монастырскія ворота. Невольно замѣчаешь, что воротъ, собственно говоря, больше нѣтъ: остались только петли для нихъ. Вверху увитая зеленью прекрасная икона—на колѣняхъ стоитъ Преподобный Онуфрій, свѣтлый ангелъ слетаетъ къ нему, чтобы причастить Св. Таинъ.

Входимъ въ 1-й монастырскій дворъ. Направо монаст. хозяйственныя постройки. И отъ нихъ только остались стѣны да крыши. Говорятъ, монастырь очень бѣденъ и едва справляется со всѣми нуждами.

Виднѣются вторыя ворота, увитыя зеленью и государственными бѣло-малиновыми флажками. Это, такъ называемыя „Святыя ворота". И надъ ними снова изображеніе Преп. Онуфрія со скрещенными руками. Такъ стоялъ онъ посреди пустыни, „терпя сладцѣ мразъ, гладъ, жажду, Христу служаше" (Богогласникъ).

Преподобне Отче, благослови и пріими подъ Свою сѣнь!

——

Вотъ монастырскій соборный храмъ въ стилѣ „empire", съ колоннами, весь бѣлый и изысканно-простой.

Звонятъ. Странные звуки: нѣтъ мѣднаго тембра. Оказывается, на колокольнѣ бьютъ въ металлич. бочки, а большого колокола со времени войны нѣтъ.

Двери храма противъ Св. воротъ открыты настежь. Входимъ. Сразу васъ охватываетъ голубизна, этотъ символическій цвѣтъ Рая: голубой усѣянный звѣздами сводъ купола, голубые тона стѣнной живописи, голубой растительный орнаментъ на простѣнкахъ. Еще разъ убѣждаешься, что Владимірскій соборъ въ Кіевѣ создалъ эпоху въ православномъ церковномъ искусствѣ. Гдѣ, гдѣ не встрѣтишь его Богоматери, несущей міру Предвѣчнаго Младенца, его ангеловъ съ большими, вперенными въ Вѣчное, очами, его Страшный Судъ, столь любимый и поучительный для простыхъ душъ и непріемлемый извѣрившимся интеллигентомъ.

Вижу справа большое Распятіе Васнецова, въ которомъ художникъ такъ удивительно передалъ таинственно-великое мгновеніе, когда „Царь Славы приходитъ заклатися, и предстоятъ Ему Херувимы и Серафимы, лица закрывающе". Налѣво—большая Холмская икона Божіей Матери. Ей надлежитъ быть въ единственномъ монастырѣ, на Холмщинѣ и Подляшьѣ.

Направо—большая икона Пр. Онуфрія. Длинная, до земли борода, опоясаніе изъ листьевъ и смиренно скрещенныя руки: „Я—Твой рабъ, Господи"!

Эта икона—копія той, которая, по преданію, плыла по Бугу. Отшельники-монахи (тогда монастыря еще не было) отправились, какъ говоритъ преданіе, на лодкѣ къ иконѣ. Но лодка около иконы опрокинулась.

Они, однако, успѣли ухватиться за края иконы. И икона принесла ихъ къ берегу, къ тому мѣсту, гдѣ теперь стоитъ монастырь. Измѣнчивый въ своемъ теченіи Бугъ былъ тогда гораздо ближе къ монастырю.

Монахи вынесли на берегъ икону и стали строить деревянную церковь въ честь Преп. Онуфрія, на мѣстѣ которой теперь стоитъ соборный монастырскій храмъ. Подлинная икона Преп. Онуфрія во время міровой войны была увезена вглубь Россіи и оттуда не возвращена.

Передъ иконой стоятъ на колѣняхъ богомольцы, почти исключительно женщины. У иконы лежатъ пучки шерсти и холсты—ихъ жертва.

Подсвѣчники самодѣльные: на металлич. и деревянныхъ подставкахъ укрѣплены деревянные дощечки съ углубленіями для свѣчей. У иконостаса стоятъ очевидно еще довоенные красивые массивные желтые подсвѣчники, гармонирующіе съ общимъ характеромъ храма, но на другой парѣ нѣтъ уже нѣкоторыхъ частей; онѣ замѣнены деревомъ. Паникадило (должно быть жестяное) позолоченное; тоже очевидно повѣшено вмѣсто прежняго, довоеннаго, богатаго, какъ тѣ два подсвѣчника. Хоругви разнаго цвѣта, изъ разныхъ паръ — зеленая и красная. Распятія, Голгооы нѣтъ. Все говоритъ о недохватѣ. Но эта бѣдность не угнетаетъ: она трогаетъ. Вѣдь, убоги были христіанскіе храмы въ эпохи гоненій, въ самую цвѣтущую пору христіанства!

Налѣво исповѣдываетъ сѣденькій старичекъ — іеромонахъ еще довоенныхъ временъ. Онъ зажегъ по храму лампадки, поставилъ свѣчи и сталъ на свое послушаніе у Креста и Евангелія, склонилъ свою бѣлую голову и внимаетъ... потомъ складываетъ обѣ руки ладонями, какъ молятся маленькія дѣти (это сложенныя руки какъ-то особенно умиляютъ!), шепчетъ разрѣшительную молитву и отпускаетъ исповѣдника.

Вотъ къ исповѣди ползетъ, сидя, калѣка. У ней, кажется, нѣтъ ногъ. Старичекъ беретъ въ руки крестъ и стремительно идетъ къ ней, становится на колѣни, держитъ въ одной рукѣ крестъ, другою подымаетъ епитрахиль и покрываетъ голову калѣки... Опять складываетъ по дѣтски старческія руки и шепчетъ молитву, даетъ поцѣловать крестъ, подымается. Калѣка подползаетъ къ столику и пытается положить свои гроши. Старичекъ не позволяетъ, но она такъ жалостно его упрашиваетъ, что ему нельзя отказать.

Скоро начнется обѣдня. Какая-то грамотная богомолка записываетъ имена окружающихъ для поминовенія.

Шелестъ царской завѣсы. Возглас „Благословенно Царство"... Обѣдня началась. Народу не такъ много, и звуки хора заполняютъ храмъ, гулко отдаются. Поетъ народный хоръ изъ Орховка, подъ Влодавой, подъ управленіемъ своего о. діакона Пастернака. Поетъ отчетливо, дружно, живо. Особенно хороши „Господи, помилуй", на ектеніяхъ.

Передъ храмовымъ праздникомъ хорошо молиться: пришли тѣ, кто пришелъ, ради молитвы. Причащались почти всѣ присутствующіе въ храмѣ. Обѣдня отошла.

——

Надо идти къ прежнимъ хозяевамъ обители. Вотъ они тутъ же покоятся, у стѣнъ храма, такіе же близкіе обители, живые и дѣятельные, какъ и при земной своей жизни. Вспоминаются читанные въ жизнеописаніяхъ подвижниковъ благочестія разсказы о томъ, какъ оберегали свои обители покойные настоятели и настоятельницы. Такъ въ одномъ монастырѣ получаетъ послушница приказъ идти въ сарай. Въ трепетѣ узнаетъ въ той, кто приказываетъ, — покойную игуменію, которая была высокой жизни, — спѣшитъ въ сарай и видитъ, что онъ начинаетъ загоряться, поднимаетъ тревогу, и пожаръ предотвращенъ.

Древнія могилки не сохранились. Даты на крестахъ отъ $^1/_2$ 19 вѣка.

Обыкновенно не обращаютъ вниманія на подписи на крестахъ, а онѣ поучительны и трогательны. „Не забывайте меня: отхожу ко Господу", читаю на черномъ монашескомъ крестѣ. Что это? Послѣднія слова умирающаго братіи? Какъ его имя? Какъ его „не забыть", т. е. помянуть молитвой?—„Упокой, Господи, душу раба Твоего, его же имя Ты, Господи, вѣси", шепчешь про себя.

На другомъ крестѣ: „Вѣчная память дорогому

сыну Александру". Упокой и его, Господи, и даруй покой его родителямъ!

Кресты большей частью, по монашески, безъ фамиліи и даты рожденія и смерти.

Одна могилка останавливаетъ вниманіе: „Дѣвица, баронесса Рольубергъ, род. 1827 г. сконч. 1842 года 23 февраля".

——

Солнце жарко грѣетъ.

Черезъ игуменскій домикъ спускаемся по верандѣ въ монаст. садъ. Широкіе кусты георгинъ, мощные помидоры, раскидистая капуста, несмотря на 4-недѣльную жару растутъ буйно. Земля хорошая! Садъ тѣнистый, окаймленный огромными деревьями. Вдоль заросшихъ дорожекъ, кусты бѣлой смородины выше человѣческаго роста, больше, какъ орѣшникъ. Много засохшихъ деревьевъ, очевидно послѣ прошлогодней суровой зимы. Проходимъ черезъ огородъ къ пруду, онъ покрытъ зеленой пленкой. Такъ и хочется ее поднять и открыть зеркальную поверхность!

За калиткой идетъ тропочка — вверхъ, внизъ... что-то заблестѣло сквозь листву и открылось совсѣмъ лѣсное озеро. Свѣшиваются ивы, тянутся со дна имъ навстрѣчу водяныя лиліи. Проложены кладки, и можно спуститься къ водѣ. Здѣсь прохладно. Надо отдохнуть: впереди крестные ходы и большая всенощная. Дремлешь тутъ же, на землѣ долго ли, коротко ли—но встаешь безъ слѣдовъ усталости.

——

Скорѣе къ Бугу—освѣжиться!

Берегъ. Совсѣмъ пейзажъ фламандскихъ картинъ: стадо разноцвѣтныхъ коровъ у воды, мягкія очертанія береговъ, округленные извивы рѣки.

Сидятъ отдыхающія богомолки. Спрашиваемъ дорогу къ озеру. Тамъ до войны стоялъ скитъ. По озеру плавали лебеди. Монахъ, обитатель скита, подходилъ къ берегу, что-то говорилъ лебедямъ, дѣлалъ какой то знакъ, и они подплывали, онъ отпускалъ—и они царственно удалялись. Къ другимъ не шли, скрывались въ камышахъ, когда подплывала лодка.

Теперь скита нѣтъ, церковь разобрали, озеро перешло въ казну. Но осталось оно такимъ же тихимъ и прекраснымъ. Почти полная увѣренность, что съ нимъ должно быть связано преданіе о затонувшей подъ его струями церкви.

Богомолки знаютъ путь къ бывшему монастырскому озеру, говорятъ:

— „А у насъ тоже есть озеро—святымъ называется. Церковь тамъ опустилась!"

Охватила невольная дрожь. Гдѣ разгадка этого отъ востока и до запада распространеннаго преданія о затонувшей церкви? [1]) Надо спросить, но не у профессоровъ богословія! Когда пробуешь съ ними говорить, становится страшно отъ скептическаго умнаго холода ихъ разсужденій.

——

Подходимъ къ часовнѣ-храму на берегу Буга. Лучше бы и ее покрыло Святое озеро! Стоитъ она, ободранная, безъ царскихъ дверей, безъ иконъ. Еще обозначается мѣсто Св. Престола. Когда-то, говорятъ, жилъ тамъ при ней инокъ и отправлялъ ежедневно литургію. И все-таки овѣяна эта разрушенная часовенка—святостью.

За церковкой — роща. Дубы, осины. Пробовали охватить одну—два обхвата.

——

Пора идти въ монастырь. Скоро пойдутъ встрѣчать Владыку. Въ монастырѣ звонъ. Выходитъ монастырскій крестный ходъ навстрѣчу другому. Вышли за околицу, стали у креста, на распутьи. Издали слышно пѣніе. Запѣли и встрѣчающіе. Приблизились. Наступилъ моментъ, невольно всегда вызывающій слезы: опускаются хоругви, опускаются кресты, привѣтствуя Божіихъ гостей. Крестоносцы цѣлуютъ кресты другъ у друга и цѣлуются сами. То же дѣлаютъ священники, возглавляющіе крестные ходы. Кресты и хоругви соединяются, — и общій крестный ходъ движется къ монастырю подъ звонъ колоколовъ.

——

Въ монастырѣ оживленіе. Уже послѣ 5 ч. веч. Пора встрѣчать Владыку. Опять выносятъ кресты и хоругви. Парами устанавливаютъ батюшки. Позади о. настоятэль архим. Алексій и Холмскій митрофор. протоіерей Стефанъ Грушко, въ облаченіяхъ. Шествіе направляется къ парому. Ждутъ. Слышенъ свистокъ паровоза—поѣздъ изъ Бреста. Скоро показывается коляска. Мѣстный о. Благочинный прот. С. Каминскій, священникъ о. Григорій Метюкъ сопровождаютъ Владыку. Подъ руки ведутъ его на паромъ. Иподіаконы облачаютъ въ лиловую мантію. На паромѣ, у краевъ его, становятся полиціанты, они въ полномъ парадѣ, въ бѣлыхъ перчаткахъ.

Паромъ движется. Владыка спокойно стоитъ на орлецѣ, опираясь на посохъ и озирая противоположный берегъ.

Тихое незамѣтное движеніе парома, золотыя облаченія иподіаконовъ, замершія фигуры сопровождающихъ Владыку, и онъ самъ, облаченный въ прекрасный символъ епископскаго сана—величественную мантію—все это создаетъ благоговѣйный и тихій подъемъ. Владыка благословляетъ. „Исполла эти деспота"— отвѣчаетъ народъ. Полиціанты берутъ подъ козырекъ, отдавая честь.

О. протоіерей Ст. Грушко обращается къ Владыкѣ съ словомъ: „Вы прибыли, Владыко, въ обитель, которая многое перенесла въ теченіи столѣтій, но не измѣнила вѣрѣ православной, донесла Ея свѣтъ до нашихъ дней. Мы просимъ Васъ, Владыко, помолиться за насъ ко Господу, чтобы не ослабѣла наша вѣрность Ему".

Еще разъ благословляетъ Владыка, и шествіе двигается къ монастырю съ пѣніемъ тропаря Преп. Онуфрію.

Вошли въ храмъ. О. намѣстникъ монастыря іером. Филоѳей встрѣчаетъ Владыку словомъ: „Владыко, Вы сейчасъ въ обители Преп. Онуфрія. Бѣдна и грустна она. Помолитесь, чтобы возродилась и процвѣла она, какъ въ былые годы".

Всенощная начинается въ храмѣ, продолжается же отъ литіи и до конца на погостѣ, передъ вынесенной изъ храма иконой Преп. Онуфрія.

Поютъ два хора—народный изъ Орховка и только что пріѣхавшій изъ Бреста съ прекрасными голосами и постановкой пѣнія подъ управленіемъ г. Пантелевича.

Проповѣдь произнесъ Волынскій Епарх. миссіонеръ г. Перетрухинъ.

Темнѣетъ. Прямо надъ храмомъ остановилась звѣздочка. У Святыхъ воротъ, какъ стражъ, вытянулся темный силуэтъ огромной ели.

Владыка помазуетъ у иконы. Всенощная отошла, но не отходитъ Владыка, не прекращаетъ помазанія. А время позднее—$9^{1}/_{2}$ часовъ.

Приложились послѣдніе. Со „славою" провожаютъ Владыку въ предназначенные для него покои.

——

На погостѣ расположились богомольцы. Въ рукахъ зажженныя свѣчи и книги „Богогласника".

Затихли разговоры, и понеслись ввысь и

1) Въ Нижег. губ. знаменитое Китежъ-озеро, покрывшее, по преданію, Китежъ-градъ отъ наступающихъ татаръ. Тамъ слышатъ колокольные звоны, видятъ золотыя маковки церквей.

вширь „пѣсни-молитвы“. Каждая групка пѣла свое, но эта полифонія не мѣшала.

„Помощника кто ищеши, имаши вскорѣ Онуфрія преподобна.

Его лань вскормяше“...

Другая начинала:

„Грѣхи наши суть причина
Смерти Крестной Бога-Сына
Спасе! Прости! Возопіймо!
Чисту душу взявши, чисту долженъ дати“.

Третья кончала:

„Примирися съ ближнимъ твоимъ, отпусти обиды,
Да и тебѣ Богъ отпуститъ всякихъ грѣховъ виды,
Бо на той свѣтъ пойдутъ только добры твои справы“.

Темное небо, храмъ, легкій воздухъ полей и луговъ, тишина ночи и въ ней эти слова о Добрѣ, Подвигѣ, Святости, Вѣчности,—какъ все это трогательно, утѣшительно и назидательно для скорбныхъ и страждущихъ душъ Холмско-Подляшскаго народа.

Захожу въ церковь. У стѣнъ спятъ Божьи гости, богомольцы. Полумракъ. Мерцаютъ лампадки и свѣчи. Ихъ оправляетъ сѣденькій іеромонахъ, исповѣдывавшій утромъ.

На колѣняхъ стоятъ богомольцы и творятъ вечернія молитвы.

Благодатно!

Монастырскій корридоръ. Кельи устланы сѣномъ. Жестко, но сладко протянуть усталыя ноги. Въ корридорѣ еще движеніе. За стѣною разговоръ. Женскіе голоса.

„Трудно, ой какъ трудно сейчасъ священнику! Дѣтей учить надо. Дочь въ гимназіи. Плати за правоученіе, учебники, содержаніе. Еще вторая подрастаетъ. Коровы вотъ мрутъ теперь. Бросаешься туда, сюда. А когда ужъ очень замотаешься, мой батюшка говоритъ мнѣ: „Оставь, матушка, безпокоиться: все суета суетъ!“ 2) Замолкли.

И какой ты хорошій! А тебя то осуждаютъ; говорятъ:—„одѣтъ неважно и матушка старомодная, молишься ты мало!“ Богъ имъ судья, этимъ судьямъ! Не слушай ихъ!

——

4 часа утра. Нѣтъ силъ подняться къ ранней обѣднѣ 3). Глаза смыкаются снова. 6 часовъ. Бодро стряхиваешь сонное оцѣпенѣніе и бѣжишь къ „лѣсному озеру“ умыться. День такой же тихій и знойный. На погостѣ сквозь открытыя окна слушаютъ раннюю обѣдню въ домовой церкви. У столовъ батюшки ведутъ запись именъ для поминовенія. У храма идетъ исповѣдь. Жаль только, что не читается Правило къ причащенію, акаѳистъ къ причащенію и т. п. Вѣдь, видно, что съѣхавшіеся священники всячески стараются помочь, послужить родной обители, и не затруднило бы ихъ это чтеніе, а народъ насытило бы.

——

Идешь къ часовнѣ-церкви за оградой монастыря. Стараешься поскорѣе пройти сквозь среду „міра“, сквозь праздничную ярмарку. На холмѣ высится часовня церковь. Вокругъ нея зеленая роща. Церковка состоитъ, собственно говоря, изъ алтаря съ діаконникомъ и амвона, къ которому ведутъ съ 3 сторонъ ступени, а частью храма дся вѣрующихъ служитъ — Божій міръ. Какъ прекрасно и цѣлесообразно такое устройство храма для храмовыхъ праздниковъ! Служба Божія доступна всѣмъ. Если бы еще окружить внизу рѣшеткой съ двумя выходами для причастниковъ весь помостъ, чтобы онъ былъ свободенъ отъ народа, тогда священнодѣйствіе въ его доступной вѣрующимъ части было бы видно все.

Осматриваешь съ боязнью церквушку: м. б., и на ней разрушительные слѣды времени. Они есть, но не такіе значительные.

Изъ монастыря движется къ часовенкѣ крестный ходъ, его возглавляетъ о. настоятель въ сослуженіи съ нѣсколькими священниками. Начинается обѣдня. Поетъ народный хоръ. Послѣ Евангелія и Причастна 2 проповѣди о необходимости вѣры и преданности Церкви, о необходимости вниманія и исполненія Евангельскаго ученія. Совѣты отвергать ученіе лже-учителей, которые не идутъ съ проповѣдью къ евреямъ, магометанамъ, язычникамъ, а стремятся завладѣть православной душой. Народъ можетъ и умѣетъ слушать поученіе. Наступаетъ причащеніе. Идутъ хорошо. Отдѣльные разговоры прекращаются самыми причастниками: „Куда идешь? То—Св. Тайны! Молчи!“ Нѣкоторыя матери складываютъ своимъ годовальмъ дѣтишкамъ руки. „Причащается непорочный младенецъ“ шепчетъ священникъ. Не слышно обычнаго дѣтскаго плача.

Обѣдня окончена. Крестный ходъ съ пѣніемъ тропаря Пр. Онуфрію движется обратно.

——

У воротъ обители стоитъ автомобиль. То пріѣхалъ уѣздный староста.

Со славою шествуетъ Владыка къ храму, къ поздней обѣднѣ. Быстро и ловко привычными руками облачаютъ его иподіаконы на архіерейской каѳедрѣ на погостѣ. Въ алтарѣ о. протоіерей Грушка своимъ по молодому высокимъ звонкимъ голосомъ возглашаетъ: „Благословенно Царство“. Служба идетъ на дворѣ до „Пріидите поклонимся“. — „Вѣрую“ поетъ народъ. О. протодіаконъ взялъ быстрый темпъ, но народъ вошелъ въ ритмъ и внятно оглашаетъ свое „Исповѣданіе“.

Передъ „Отче нашъ“ посвященіе во діакона. Великій смыслъ въ этомъ соборномъ опредѣленіи „аксіосъ“—„достоинъ“, оглашаемомъ Церковью.

О, Господи, если бы трепетали за свое священническое достоинство Твои пастыри!

„Отче нашъ“ поетъ регентъ Брестскаго хора solo подъ тихій напѣвъ-аккомпаниментъ всего хора. Тутъ происходитъ недоразумѣніе. Одна старушка — полѣшанка говоритъ: „Ото едэнъ співае, а другіе не вміють, то мовчать“.

За обѣдней 2 проповѣди. Въ одной изъ нихъ проповѣдникъ говоритъ, что вѣра въ Бога — непреодолимая потребность души и приводитъ разсказъ объ одномъ ребенкѣ, надъ которымъ французскій ученый произвелъ опытъ. Онъ никогда не говорилъ ему о Богѣ и все, что напоминало бы Бога. Но къ 7 годамъ ребенокъ сталъ все грустить. Ни игрушки, ни забавы не помогали. Ученый усилилъ наблюденіе и заботу. И вотъ, однажды на восходѣ солнца входитъ ученый и видитъ, что дитя поднимается, входитъ въ экстазъ, становится на колѣни и поднимаетъ рученки къ небу,— молясь Невидимому Богу... Рядомъ съ нимъ спускается на колѣни и потрясенный ученый. Его опытъ окончился.

——

Послѣ обѣдни снова крестный ходъ съ окропленіемъ св. водой. На крестномъ ходѣ—проповѣдь. Горячо и пламенно призываетъ къ христіанской жизни о. Каминскій. Такъ она радостна христіанская жизнь, и такъ возможна съ помощью Божіей и въ міру: вѣдь 2 женщины, жены 2-хъ братьевъ, ни разу при совмѣстной жизни не поссорившіяся, оказались болѣе великими, чѣмъ Преп. Макарій Великій.

Молебенъ кончился. Послѣ многолѣтія Владыка, радостный, хотя и утомленный, быстро всходитъ на

2) Да простятъ мнѣ невольно подслушанный разговоръ и его передачу!

3) Всего ихъ 3: ранняя въ 5 часовъ въ домовой церкви, средняя—въ 7 ч. въ церкви-часовнѣ на горкѣ за монастыремъ и поздняя—въ 9 ч. въ соборномъ храмѣ.

архіерейскую каѳедру посрединѣ двора и убѣждаетъ народъ хранить величайшее сокровище — святую вѣру Православную, отъ Св. Равноапостольнаго кня- Владиміра полученную; убѣждаетъ хранить, не отдавать. „Если сами не отдадите, то никто не возьметъ ее отъ васъ, возлюбленные. А что приходится поскорбѣть, то уже слишкомъ безцѣнно - огромно сокровище—вѣра наша, чтобы безъ труда и страданій ее можно было уберечь!"

Въ это время передъ Владыкой становится неожиданно крестьянинъ и говоритъ: „Владыко! ты звѣздочка наша. Спасибо тебѣ: ободрилъ насъ. Мы этого праздника и тебя ждали и дождались. Спасибо тебѣ: Ты правду сказалъ, что вѣру надо хранить и Церковь любить. Кому Церковь не Мать, тому Богъ не Отецъ, тому Христосъ не Пастырь. Ты нашу жизнь освѣтилъ. А какъ мы живемъ? какъ рыба въ водѣ. А какъ рыба живетъ,—извѣстно. На нее всегда готовыя удочки и сѣти. Владыка и священники наши, —эти ангелы хранители,—да охраняютъ насъ! Земной Тебѣ поклонъ!"

Владыка его благословляетъ.

Заботливые иподіаконы осторожно оберегаютъ Владыку отъ натиска народу, стремящагося получить благословеніе.

Владыка улыбается. Какъ будто бы и не усталъ, гладитъ дѣтишекъ, которыхъ матери подносятъ для благословенія. „Жаль Владыку, усталъ, бѣдный, но какъ не благословиться у него: вѣдь, разъ въ годъ!" —„Ты бы устала, а ему силы Богъ даетъ: онъ—Пастырь!" говорятъ въ толпѣ.

Владыка возвращается въ архіерейскіе покои. Дорогой говоритъ нѣсколько привѣтливыхъ словъ престарѣлому священнику, живущему въ пріютѣ для престарѣлаго и безпріютнаго духовенства и духовныхъ сиротъ, устроеннаго въ прошедшемъ году въ Яблочинскомъ монастырѣ.

Праздникъ конченъ. Черезъ часъ церковный погостъ опустѣлъ. Богомольцы ушли.

Монастырю они оставили „грамотки" на молитвенное поминовеніе, а съ собой унесли благодатную праздничность духа.

Паромъ переправляетъ на другую сторону.

Мой сѣдоватый немолой спутникъ замѣчаетъ: „Все таки грустно въ обители сейчасъ, если знать ее до войны. Какъ все бѣдно и убого!"

—„Голубчикъ! Да, вѣдь, все отъ руки Божіей, и все во благо!"

Церковное обозрѣніе.

Обзоръ главнѣйшихъ событій церковной жизни съ 1925 года *).

Однако, къ моменту ареста Митроп. Петра ГПУ уже подготовило самочинническую группу Епископовъ, во главѣ съ Архіеп. Григоріемъ Екатеринбургскимъ и Еписк. Борисомъ Можайскимъ, каковая, по примѣру Живой Церкви при арестѣ Патріарха — немедленно же, какъ только былъ арестованъ Митроп. Петръ—созвала совѣщаніе своихъ, заранѣе сговорившихся участниковъ: 9-ти Епископовъ, жившихъ въ Москвѣ. Объявила, что дѣятельность Митроп. Петра была контръ-революціонна и что—въ виду его ареста и отсутствія т. обр. управленія Церковью — они, собравшіеся 9 Епископовъ организуютъ изъ себя „Временный Высш. Церк. Совѣтъ" и берутъ въ свои руки управленіе Церковью. Сов. власть, подготовившая черезъ ГПУ выступленіе этихъ Епископовъ, еще, очевидно, тогда, когда Митроп. Петръ былъ на свободѣ—нынѣ широко пошла имъ навстрѣчу. Организованный ими „Врем. Высш. Церк. Совѣтъ" получилъ немедленное оффиціальное признаніе, разрѣшеніе на печать, канцелярію, и, наконецъ, возможность отпечатать въ типографіи свое посланіе и широко распространить его. Вмѣстѣ съ тѣмъ Замѣстителемъ Митроп. Петра — Митроп. Сергій лишенъ былъ права выѣзда изъ Нижняго Новгорода въ Москву и т. обр. вступленія въ управленіе Церковью.

Пользуясь широкой поддержкой ГПУ, самочинные Епископы изъ „В. В. Ц. С." начали было оспаривать у Митроп. Сергія Замѣстительство Митроп. Петра, но, увидя, что вся Церковь рѣшительно стоитъ на сторонѣ Митроп. Сергія и имъ не приходится разсчитывать на поддержку,—стали убѣждать Митроп. Сергія присоединиться къ нимъ. Въ результатѣ долгой переписки—выяснилось, что Митроп. Сергій не склоненъ идти на компромиссъ съ „ВВЦС" и даже наложилъ на участниковъ его мѣры прещенія, запретивъ ихъ въ священнослуженіи. Тогда Архіеп. Григорій и др. получивъ свиданіе съ Митроп. Петромъ въ ГПУ—передаютъ ему докладъ о положеніи Церкви, въ которомъ сообщаютъ, что Митроп. Сергій не можетъ управлять Церковью, что Митроп. Михаилъ отказался и Архіеп. Іосифъ—тоже и что т. обр. церковныя дѣла требуютъ новаго распоряженія отъ Митр. Петра, дабы избѣгнуть полной анархіи.

Митроп. Петръ, не подозрѣвая предательства, зная Архіеп. Григорія по его прежней стойкости въ Православіи, положилъ на этомъ докладѣ, тутъ же въ ГПУ на свиданіи 1-II-1926 г., резолюцію о сдачѣ управленія Церковью коллегіи изъ Архіеп. Николая Владимірскаго, Дмитрія Томскаго и Григорія Екатеринбургскаго; въ это самое время Архіеп. Николай сидѣлъ въ той же тюрьмѣ ГПУ, а Архіеп. Дмитрій былъ въ Томскѣ и въ Москву пріѣхать не могъ. Арх. Григорій, зная все это, умолчалъ и съ резолюціей Митроп. Петра покинулъ ГПУ, очевидно, считая себя господиномъ положенія. Однако, резолюцію свою Митроп. Петръ, написалъ не въ категорической, а въ условной формѣ, давая этимъ понять, что она обязательна къ исполненію лишь при извѣстныхъ условіяхъ, а именно, при условіи невозможности для Митр. Сергія управлять Церковью. И это дало Митроп. Сергію и всей Церкви право отвергнуть предательство и самочинное начинаніе Архіеп. Григорія и др.

Оставаясь до V-1926 г. въ одиночномъ заключеніи во внутренней тюрьмѣ ГПУ и будучи совершенно оторваннымъ отъ міра, Митроп. Петръ, конечно, не представлялъ себѣ ничего о дѣйствительномъ положеніи церковныхъ дѣлъ. Онъ догадывался, что, вѣроятно, не все благополучно и спокойно, разъ Митрополитъ Сергій не могъ, а Митроп. Михаилъ и Арх. Іосифъ отказались управлять Церковью.

Въ это самое время дѣла „В. В. Ц. С." шли все хуже, вся Церковь стала на сторону Митроп. Сергія и было очевидно для всякаго, что и эта затѣя ГПУ, имѣвшая цѣлью внести новую смуту въ жизнь Церкви, обезсилить ее, а въ случаѣ успѣха ВВЦС подчинить ее своему вліянію,—проваливается по примѣру всѣхъ предыдущихъ. Тогда, не желая отказаться отъ начатаго, Тучковъ прибѣгаетъ къ новой хитрости: закончившему срокъ ссылки въ Нарымскомъ краѣ Митроп. Агафангелу разрѣшаютъ вернуться въ Ярославль, но по дорогѣ въ Перми, задерживаютъ его. Тамъ происходитъ его свиданіе съ Тучковымъ. Изобразивъ положеніе Церкви какъ близкое къ катастрофѣ, внутреннюю борьбу „В. В. Ц. С."

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 31.

и Митроп. Сергія за власть, какъ моментъ, не дающій правительству возможности легализировать Православную Церковь, къ чему правительство якобы стремится, Тучковъ просилъ Митроп. Агафангела урегулировать внутреннія дѣла Церкви своимъ авторитетомъ и своими, еще Патріархомъ данными, полномочіями, и войти съ правительствомъ въ переговоры для оформленія Православнаго Церковнаго Управленія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ печати.

Неизбѣжныя послѣдствія.

Вотъ уже въ теченіе ряда лѣтъ, приводя на этомъ мѣстѣ сообщенія о фактахъ самаго дикаго изувѣрства и человѣконенавистничества, именуемыхъ въ совокупности „пропагандой католичества восточнаго обряда среди православныхъ", мы указывали на то, что, по мимо совершенной недопустимости подобныхъ явленій съ нравственной точки зрѣнія въ отношеніи одного христіанскаго вѣроисповѣданія къ другому, вся эта такъ называемая „акція" является въ сущности опредѣленнымъ и весьма широко поставленнымъ вредительствомъ, какъ въ отношеніи внутренняго міра въ государственныхъ и національныхъ отношеніяхъ польскаго государства, такъ и въ смыслѣ международныхъ отношеній и престижа Польши. И одному и другому мы въ свое время приводили достаточныя доказательства, который, однако, не казались убѣдительными значительному большинству польской печати; они вызывали въ этой печати лишь громкія обвиненія по нашему адресу въ „антигосударственной дѣятельности".

Но вотъ произошло новое событіе въ области международныхъ отношеній, заставившее призадуматься даже самыхъ твердолобыхъ изъ числа апологетовъ ново-уніатской пропаганды. Какъ извѣстно, Ватиканъ при нынѣшнемъ Папѣ поставилъ одной изъ своихъ первѣйшихъ задачъ стремиться къ обращенію въ католичество православнаго населенія Россіи и, въ качествѣ одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для достиженія своей цѣли, организовалъ и всячески поощрялъ: съ одной стороны — распространеніе такъ называемаго „католичества восточнаго обряда" среди православнаго населенія Польши, а съ другой—совращеніе въ католичество русскихъ и украинскихъ православныхъ бѣженцевъ изъ Россіи, во множествѣ обитающихъ въ Европѣ. Много писалось о томъ, какими пріемами пользовались при этомъ исполнители папскихъ велѣній, и къ сколь ничтожнымъ результатамъ они пришли, благодаря примѣняемымъ ими методамъ.

Всей этой дѣятельностью съ нѣкоторыхъ поръ руководила особая „Комиссія для Россіи", состоящая при Конгрегаціи пропаганды въ Римѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго Папы, съ главнымъ дѣятелемъ во главѣ въ этой области монсиньоромъ д'Эрбиньи, который многократно посѣщалъ съ этой цѣлью Россію и эмигрантскіе центры Западной Европы. Въ предѣлахъ Польской Республики, пропаганда новой уніи (если творимое здѣсь насильственное и обманное завлеченіе людей въ католичество вообще можно назвать религіозной пропагандой) была подчинена мѣстному Римско-Католическому Епископату.

Однако, результаты, достигнутые въ этомъ отношеніи на главной „миссіонерской территоріи", т. е. въ Польшѣ, оказались ничтожными и даже отрицательными. Благодаря этому—вся затѣя начала пріобрѣтать характеръ положительнаго всемірнаго скандала, крайне вреднаго для интересовъ и престижа католичества. Руководящій римскій центръ долженъ былъ серьезно задуматься надъ тѣмъ, правильно-ли онъ поступилъ, поручивъ исполненіе своихъ предначертаній въ значительной ихъ части польскому католическому духовенству и допустивъ примѣненіе имъ при этомъ тѣхъ методовъ, которые привели къ явно отрицательнымъ результатамъ.

Указанный вопросъ былъ рѣшенъ въ Римѣ въ смыслѣ невыгодномъ для польскаго духовенства, и какъ результатъ этого рѣшенія, было предпринято постепенное устраненіе представителей этого духовенства отъ руководства дѣломъ новоуніатской пропаганды. Сперва это было осуществлено въ Россіи, гдѣ уже нѣкоторое время тому назадъ епископскія хиротоніи получили католическіе прелаты французской, нѣмецкой и латышской національностей, такъ что поляки оказались въ меньшинствѣ и при томъ лишь въ качествѣ администраторовъ епархій, а не правящихъ Епископовъ, къ тому же лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ правобережной Украины, гдѣ имѣются значительныя группы польскаго населенія; затѣмъ то же самое было продѣлано на Дальнемъ Востокѣ и въ Китаѣ, гдѣ во главѣ католической іерархіи, въ областяхъ со значительнымъ русскимъ населеніемъ, были поставлены Епископы литовецъ и бѣлоруссъ; наконецъ, для Европы, т. е. для руководства всей миссіонерской дѣятельностью „восточнаго обряда" среди православныхъ, въ томъ числѣ и въ Польшѣ, былъ назначенъ Епископъ Бучисъ, извѣстный литовскій національный дѣятель, воспитавшійся въ Россіи и близкій русской культурѣ.

„Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится". Это явное доказательство папскаго недовѣрія и немилости къ польскому католическому духовенству (тѣмъ болѣе, что литовскіе прелаты, назначенныя на высокія духовныя должности, были извѣстны своимъ антипольскимъ настроеніемъ) заставило, наконецъ, обратить на этотъ вопросъ вниманіе и забезпокоиться даже самую благонадежную въ смыслѣ католической правовѣрности польскую печать. Тамъ стали подбирать факты, суммировать ихъ, дѣлать выводы и наконецъ—искать виновныхъ. Виновника скоро нашли, попадя пальцемъ въ небо: имъ оказалось польское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ виленскомъ католическомъ органѣ „Dziennik Wileński" отъ 12 іюля с. г. мы находимъ сводку голосовъ польской печати по этому поводу. Здѣсь приводится выдержка изъ статьи депутата С. Стронскаго, помѣщенной въ журналѣ „Mysl Narodowa" (№ 25 с. г.), гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ:

„Въ Россіи проживаетъ около 1 милліона католиковъ, почти исключительно поляковъ. Назначенія Католическихъ Епископовъ за послѣдніе годы въ епархіяхъ, находящихся въ Россіи, должны были возбудить въ насъ безпокойство. Въ дальнѣйшемъ являются Епископами поляки въ Петербургѣ и въ Сибири, но изъ новоназначенныхъ, кромѣ хиротоніи для центральной Россіи Епископа Невенѣ, француза, а для Саратовской епархіи нѣмецкаго Епископа Цэра, что случалось и раньше, бросается въ глаза назначеніе въ Могилевско-Минской епархіи латыша Епископа Слоскана, въ Харбинѣ бѣлорусса Епископа Абрантовича, а для части Украины и Москвы назначеніе ксендза Скальскаго лишь администраторомъ, подобно тому, какъ и для второй части Украины, ксендза Свидерскаго въ Винницѣ. Это для насъ вопросъ весьма важный, т. к. здѣсь лежитъ путь польскаго вліянія среди католическаго

польскаго населенія въ католическомъ дѣлѣ, построеннаго польскимъ трудомъ.

Церковныя власти Рима живо интересуются вопросомъ о взаимоотношеніяхъ Католичества съ Православіемъ равно по эту, какъ и по ту сторону польско русской границы. Существующая съ 1925 года при Конгрегаціи для Восточной Церкви особая Комиссія Pro Russia, стала по специальному распоряженію Папы, отъ 6 апрѣля с. г., самостоятельной, сохранивъ то же названіе подъ руководствомъ монсиньора Михаила д'Эрбиньи. Невзирая на свое названіе „Pro Russia", она обнимаетъ также всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ Православію на восточныхъ земляхъ Польши. Итакъ, проявляется, а какъ видно изъ преобразованія, должна даже оживиться, церковно-политическая мысль Апостольской Столицы по вопросу о наиболѣе успѣшной дѣятельности и предназначеніи задачъ обрядовъ и національностей.

Со стороны-же Польскаго Государства не видно параллельнаго усилія политической мысли въ отношеніи великаго дѣла вѣры и исповѣданія на границѣ двухъ міровъ, въ которомъ мы имѣемъ такъ много опыта и науки прошлаго, а также столь значительное будущее. Поэтому, какъ разъ въ настоящій моментъ слѣдуетъ домогаться пробужденія правильной и энергичной жизни и дѣятельности польской политической мысли въ столь важной области".

Такимъ образомъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей польскаго клерикальнаго лагеря ограничивается, въ данномъ случаѣ, констатированіемъ фактовъ и ихъ неблагопріятнаго значенія для польскихъ національныхъ интересовъ. Выводы его весьма осторожны и сводятся, въ сущности, къ ничего не говорящему заключенію о необходимости „оживить дѣятельность и вниманіе польской политической мысли" въ данномъ вопросѣ. Ни синтеза событій, ни діагноза недомоганія, ни реальной программы „оживленія дѣятельности" мы здѣсь не находимъ. Фраза же о необходимости „вниманія и дѣятельности" повторяется уже свыше 10 лѣтъ и никакихъ реальныхъ плодовъ не приноситъ.

О томъ же вопросѣ, по поводу хиротоніи Епископа Бучиса, мы находимъ обширную корреспонденцію, подписанную ks. dr. A. Z. изъ Рима, въ газетѣ „Ilustrowany Kurjer Codzienny" № 182. Въ немъ мы читаемъ:

„Ватиканъ, постоянно думающій объ обращеніи Православной Россіи въ лоно Католической Церкви, пожалуй, прекрасно отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что единственно мы, поляки, какъ непосредственные сосѣди Россіи, знающіе языкъ, характеръ и психологію русскаго народа, лучше всего подходимъ для этой работы, и что намъ, какъ бы самимъ Богомъ исторически и юридически поручена эта миссія. Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ главѣ акціи обращенія Россіи сталъ о. д'Эрбиньи, Польша совершенно устранена отъ этой миссіи, а ея мѣсто заняли нѣмцы и литовцы".

Дальше идутъ жалобы на извѣстные намъ факты хиротоніи Епископовъ не поляковъ въ Россіи для

„католиковъ, которые въ 90% являются поляками. Такимъ образомъ, это дѣйствіе всецѣло направлено противъ Польши, ибо этимъ она устраняется отъ той миссіи въ Россіи, за которую въ теченіе ряда вѣковъ она заплатила моремъ польской крови"...

Дальше опять идутъ жалобы на о. д'Эрбиньи, который

„въ дальнѣйшемъ работаетъ надъ обращеніемъ Россіи безъ участія Польши и съ этой цѣлью, вновь основанную, семинарію для русскихъ передалъ подъ руководство ордена О. о. Маріановъ, извѣстныхъ своими антипольскими выступленіями. Въ Ковенской Литвѣ О. о. Маріаны отказываютъ своимъ прихожанамъ польской національности въ совершеніи богослуженій на польскомъ языкѣ,— пока Вильно будетъ оставаться въ польскихъ рукахъ. Въ коллегіи О. о. Маріановъ въ Римѣ не разрѣшается говорить по-польски, дабы не раздражать литовцевъ".

Затѣмъ такъ сообщается о хиротоніи Епископа Бучиса; онъ (пріоръ и монашескаго ордена Маріановъ)

„предназначенъ во Епископы восточнаго обрядъ и имѣетъ быть назначенъ апостольскимъ администраторомъ для католиковъ русской національности въ Польшѣ. Назначеніе о. Бучиса держалось въ строжайшей тайнѣ и хиротонія послѣдовала немедленно, прежде, нежели польскій епископатъ могъ узнать объ этомъ фактѣ. Это было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы польскій епископатъ не имѣлъ времени обратиться въ Апостольской Столицѣ и вмѣшаться въ это дѣло, которое столь ему близко, и для котораго такъ много дѣлается въ нашихъ окраинныхъ епархіяхъ".

Выводъ ксендза-корреспондента польскаго католическаго органа не простирается дальше того, что

„эти три факта, а именно: назначеніе Епископовъ не поляковъ на территоріи совѣтской Россіи, передача русской семинаріи въ руки О. о. Маріановъ и назначеніе теперь о. Бучиса Епископомъ, являются великой кривдой для Польши".

Виленскій католическій органъ продолжаетъ эти разсужденія и въ поискахъ, если не причинъ, то хотя бы лицъ отвѣтственныхъ за подобныя событія, считаетъ нужнымъ напомнить рѣчь, произнесенную тѣмъ же депутатомъ Стронскимъ въ февралѣ мѣсяцѣ с. г., въ комиссіи по иностраннымъ дѣламъ Польскаго Сейма. Въ этой рѣчи высказывались сомнѣнія относительно того,

„какова въ сущности въ этомъ отношеніи политика польскаго правительства, осуществляемая Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и Министерствомъ Исповѣданій, а также, вѣроятно, нашимъ посломъ при Ватиканѣ"...

„Dziennik Wileński" какъ будто также не находитъ другихъ виновниковъ этого неблагопріятнаго, по его мнѣнію, для Польши хода событій и съ своей стороны настаиваетъ на необходимости

„повторять этотъ вопросъ, оставшійся безъ отвѣта, до тѣхъ поръ, пока это дѣло не получитъ выясненія. Мы должны подчеркнуть, что извѣстіе о юрисдикціи Епископа Бучиса требуетъ поясненія, ибо такое положеніе вещей противорѣчило бы Конкордату, такъ какъ по Конкордату на территорію Польши не можетъ распространяться юрисдикція ни одного Епископа, котораго мѣстопребываніе находится внѣ предѣловъ Польши".

Такимъ образомъ, католическая пресса въ Польшѣ продолжаетъ настаивать на томъ, что именно польскому католическому духовенству „самимъ Богомъ" предназначена миссія обращенія Россіи, и что въ неуспѣхѣ этого плана виноваты лишь Епископъ д'Эрбиньи и литовцы, а также, почему то, польское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, которое должно было какимъ то образомъ не допустить подобной компромитаціи польскаго католическаго духовенства.

Одинъ изъ католическихъ журналистовъ ксендзъ A. Z. продолжаетъ даже, вопреки всякой очевидности, увѣрять, что Ватиканъ, якобы „прекрасно отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ", что польскій клиръ является лучшимъ орудіемъ для насажденія католичества въ Россіи. На этомъ кончается все пониманіе

событій католической печатью. Мы не видимъ даже и слѣда мысли о томъ, что, быть можетъ, и само католическое польское духовенство виновато въ устраненіи его Папой отъ руководящей роли въ католической пропагандѣ не только въ Россіи, но и въ самой Польшѣ; нѣтъ ни слѣда сознанія того, что признано уже давно и польскимъ общественнымъ мнѣніемъ, что для пропаганды католицизма Католическіе Епископы въ Польшѣ пользовались такими представителями духовенства восточнаго обряда, среди которыхъ насчитываются

„прежде всего личности нравственно-павшія. Затѣмъ: съ уголовнымъ прошлымъ. Наконецъ: безъ всякой идейности и проникнутые стремленіемъ къ личной карьерѣ и обогащенію“... (Изъ книги г. Піотровича, бывшаго чиновника Департамента Исповѣданій: „Изъ области вѣроисповѣдныхъ проблемъ въ Польшѣ“, стр. 28), и, что Ватиканъ долженъ былъ, наконецъ, обратить на это вниманіе.

Вообще, старательно, и, думается, сознательно, обходится вопросъ о мотивахъ, побудившихъ Ватиканъ поступать такимъ образомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ). Vox.

ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ КУРКЕВИЧЪ.

(Некрологъ).

26-го мая с. г., въ два часа утра, на 67 году своей жизни скончался настоятель Черничинскаго прихода, Варшавско-Холмской епархіи, протоіерей Петръ Куркевичъ. Покойный—мѣстный уроженецъ и происходилъ изъ духовнаго званія. По окончаніи Грубешовской прогимназіи, онъ поступилъ въ Холмскую гимназію и закончилъ свое образованіе въ Холмской духовной семинаріи. Въ 1889 году опредѣленъ былъ на вакансію помощника настоятеля въ село Княжполь, и 11 мая того же года рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Флавіаномъ во Іерея. Съ этой даты начинается его пастырское служеніе на Холмщинѣ на благо родному и дорогому его сердцу народу, каковое онъ послѣдовательно проходилъ въ нѣсколькихъ приходахъ: Брамевъ, Крешовъ, Дубенка и Черничинъ. Во всѣхъ этихъ приходахъ протоіерей П. Куркевичъ выказалъ и даръ и отличную пастырскую ревность своего служенія. Какъ выдающійся пастырь, онъ несъ и другія обязанности, связанныя съ пастырствомъ, какъ-то: долгое время состоялъ помощникомъ благочиннаго 2-го Бѣлгорайскаго округа, несъ обязанности предсѣдателя уѣзднаго училищнаго отдѣленія въ Бѣлгораѣ и, по возвращеніи изъ эмиграціи, былъ благочиннымъ Грубешовскаго округа. Пастырскія заслуги протоіерея П. Куркевича Епархіальное Начальство отмѣтило возведеніемъ его въ санъ протоіерея и всѣми наградами, присвоенными священнослужителямъ, до палицы включительно. Благотворная пастырская дѣятельность протоіерея П. Куркевича по достоинству была также оцѣнена и свѣтской властью,—въ прошломъ году онъ былъ награжденъ серебряннымъ знакомъ „Krzyża Zasługi“. Однимъ словомъ, протоіерей П. Куркевичъ въ теченіи сорока одного года своего священства былъ отмѣннымъ свѣтильникомъ среди своей паствы: онъ не только отдалъ ей пламя, вѣнчающее огонь души его, но и масло, питающее этотъ огонь. Поэтому, неудивительно, что его организмъ, слабый отъ природы, да еще сильно потрясенный тяжелыми житейскими переживаніями, не вынесъ дальнѣйшей житейской борьбы, неудержимо сталъ клониться къ развязкѣ съ жизнью такъ рѣшительно, что при слабыхъ недомоганіяхъ, почти на ногахъ, эта скорбная развязка наступила. Мѣстный благочинный, протоіерей о. Денисевичъ, увѣдомленный о кончинѣ протоіерея П. Куркевича, немедленно прибылъ въ с. Черничинъ и, видя глубокую скорбь и растерянность осиротѣвшей дочери покойнаго, принялъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ и хлопотахъ, связанныхъ съ обрядомъ погребенія усопшаго. 28-го мая наступилъ день погребенія. Въ одиннадцать часовъ отслужена была соборне Св. Литургія, а въ двѣнадцать часовъ началось отпѣваніе. На отпѣваніи участвовало десять священнослужителей. Какъ Литургію, такъ и отпѣваніе выполнилъ мѣстный хоръ. Этотъ хоръ всегда отличался своею организованностью, но на сей разъ всѣ его пѣснопѣнія выполнены были такъ стройно и проникновенно, что молитвенный порывъ молящихся сохранился до окончанія отпѣванія. На отпѣваніи присутствовалъ Грубешовскій староста и комендантъ уѣздной полиціи, а также масса народа. Надгробныя рѣчи были произнесены—одна на отпѣваніи, а другая на крестномъ ходѣ. Прахъ покойнаго похороненъ на кладбищѣ села Слипче, въ склепѣ, рядомъ съ гробами его родителей. Вслѣдствіе этого, на протяженіи восьми километровъ отъ Черничина до Слипча, открылся крестный ходъ и принялъ онъ высокоторжественную картину: по распорядительности о. благочиннаго на всемъ пути слѣдованія крестнаго хода, на перекресткахъ дорогъ и передъ придорожными крестами, читаны были Евангелія и совершались литіи; народъ прилегающихъ селъ въ большой массѣ встрѣчалъ крестный ходъ и многіе къ нему присоединялись. Въ селѣ Чомовѣ, на кладбищѣ проживаетъ мѣстный крестьянинъ Иванъ Хведиръ; движимый благочестіемъ, онъ пылаетъ рвеніемъ уподобляться отшельническому житью; этотъ крестьянинъ, по совершеніи литіи надъ гробомъ протоіерея П. Куркевича, произнесъ свои скорбныя чувства въ виршахъ, на сей случай имъ составленныхъ, а именно:

„О пастырю добрый, дорогій отець!
Був ты пастырь добрій заблудших овец.
Вы доброю стезею все житте ступали,
Овцы од лютых волков всегда охраняли.
Пріимит привет від мене общаго брата,
Отвори Вам Боже небесни врата!
Як Христос вознесся в велику славу
Апостоли скорбью на Нього взирали.
Незадовго скорбь радость замѣнила,
Когда сошествіем Духа сила вразумила.
З отшествіем Вашим будуть тосковалы,
Которы из рук Ваших помич одибралы
З великою скорбью, в тугою сердця
Буде дочь сирота, без свого кормильця.
Дорогіи Папаша! втратилам надію,
Деж-ся в сіротстви круглому подію?
Не журися, доню, я всю жизнь трудився;
За тебе, сиротку, усердно молився;
Завсюди за тебе я молив Бога,
Щоб була твоя щастлива житейська дорога.
Молився за тебе, за віру святую,
Щоб охраняв Господь Церковь дорогую.
Церковь Православну, правовірни люде,
Щоб охраняв Господь, як мене не буде.
Иди, добрій Пастырь, в темную темницю,
А душею получай Ти поденну златицю,
Получай динарій, поденную плату,
Всели Вас, Господи, въ небесну палату“.

Эти простые, но полные скорбныхъ чувствъ вирши, продекламированы имъ были съ такимъ воодушевленіемъ, что всколыхнули всю народную массу, невольно слезы полились изъ глазъ, а нѣкоторые плакали навзрыдъ. Въ четыре часа по полудни крестный ходъ вошелъ на Слипченское кладбище, встрѣченный крестнымъ ходомъ изъ Слипча; еще разъ послышалось чтеніе Евангелія, Литія объ упокоеніи, и при троекратномъ пѣніи „Вѣчная память“ гробъ вставленъ въ склепъ, — на этомъ скорбный путь и обрядъ погребенія закончены.

Миръ праху твоему, дорогой сослуживецъ и доблестный пастырь! **Протоіерей Владиміръ Артецкій.**

III. Wybory na dekanalnem zgromadzeniu wyborczem.

21. Po ogłoszeniu przez Ks Metropolitę terminu zgromadzeń wyborczych, dziekan wyznacza na przewidziany dzień wybory dekanalne.

22. Po nabożeństwie w świątyni właściwy dziekan jako przewodniczący otwiera w tejże świątyni zgromadzenie, które wybiera trzech asesorów i dwuch sekretarzy, zachowując stosunek następujący: jeden asesor duchowny i dwuch — świeckich, 1 sekretarz duchowny i 1 świecki, sprawdza listę wyborców i odczytuje odnośne artykuły ordynacji wyborczej do Soboru.

23. Dekanalne zgromadzenie wyborcze wybierze ze swego grona w tajnem głosowaniu do djecezjalnego zgromadzenia wyborczego: członkowie kleru— dwuch członków kleru, i wierni—trzech wiernych.

24. W dekanalnem zgromadzeniu wyborczem biorą udział członkowie kleru wszystkich parafij, położonych w obrębie dekanalnego okręgu wyborczego oraz wierni wybrani na parafjalnych zgromadzeniach wyborczych w tym okręgu.

25. Zgłaszanie kandydatów przez przynajmniej pięciu członków zgromadzenia uskutecznia się w drodze złożenia na ręce przewodniczącego kartek z imieniem i nazwiskiem kandydata.

26. Wymienieni kandydaci są zapytywani, czy zgadzają się na postawienie ich kandydatur. Od nieobecnych kandydatów wymagana jest zgoda na piśmie.

27. Dla obliczania złożonych głosów wybierane są przez zgromadzenia wyborcze komisje skrutacyjne z zachowaniem stosunku przedstawiciele kleru do przedstawicieli świeckich jak dwa do trzech, t. j. na dwie osoby z kleru trzy świeckie.

28. Wybory i głosowanie w dekanalnych zgromadzeniach wyborczych odbywają się stosownie do postanowień punktów 16 ust. 1-szy, 17 i 18.

29. O dokonaniu wyborów spisuje się akt w dwuch egzemplarzach, który podpisują przewodniczący i sekretarz i opatrują pieczęcią dekanalną.

Dziekan niezwłącznie przesyła jeden egzemplarz biskupowi djecezjalnemu (eparchjalnemu) w terminie przynajmniej na dwa tygodnie przed zgromadzeniem djecyzjalnem, drugi egzemplarz pozostaje w kancelarji dekanalnej.

30. Osoby wybrane przez zgromadzenie otrzymają zaświadczenia o dokonanym wyborze z podpisem przewodniczącego i sekretarza oraz pieczięcią dekanalną i z temi zaświadczeniami przybywają na djecezjalne (eparchjalne) zgromadzenie wyborcze.

IV. Wybory na djecezjalnem (eparchjalnem) zgromadzeniu wyborczem.

31. Zgromadzenie odbywa się w terminie, ogłoszonym przez Ks. Metropolitę po uroczystem nabożeństwie w świątyni katedralnej pod przewodnictwem Biskupa djecezjalnego (eparchjalnego).

32. W razie gdyby Biskup djecezjalny nie mógł być obecnym na zgromadzeniu, zastępuje go osoba duchowna wyznaczona przez Biskupa.

33. Zgromadzenie, któremu przewodniczy Biskup wybiera pięciu asesorów (dwuch duchownych i trzech świeckich) oraz dwuch sekretarzy: jednego duchownego i jednego świeckiego.

34. Zgromadzenie wybiera ze swego grona tajnem głosowaniem członków Soboru: od djecezji Warszawsko-Chełmskiej 10: — 4 członków kleru i 6 wiernych;

od djecezji Wołyńskiej 37:—15 członków kleru i 22 wiernych;

od djecezji Wileńskiej 15:—6 członków kleru i 9 wiernych;

od djecezji Grodzieńskiej 20: — 8 członków kleru i 12 wiernych;

od djecezji Poleskiej 30: — 12 członków kleru i 18 wiernych.

35. Zgłoszenie kandydatów odbywa się w myśl przepisów punktu 25, a obliczenie głosów—w myśl przepisów punktu 27.

36 Głosowania w zgromadzeniach djecezjalnych odbywają się stosownie do postanowień punktu 28.

37. O dokonaniu wyborów spisuje się akt w dwuch egzemplarzach, który podpisują przewodniczący i sekretarz oraz opatrują pieczęcią Biskupa.

Biskup djecezjalny przesyła jeden egzemplarz aktu Ks. Metropolicie drugi pozostaje w kancelarji djecezjalnej.

38. Wybrani członkowie Soboru otrzymują od Biskupa djecezjalnego zaświadczenia o swym wyborze, opatrzone pieczęcią biskupią z podpisami Biskupa oraz sekretarza zgromadzenia. Z temi zaświadczeniami wybrani członkowie przybywają na Sobór.

V. Przepisy specjalne.

39. Klasztory męskie i żeńskie, z polecenia Wyższej Władzy Cerkiewnej, dokonywują wyborów dwuch członków Soboru, jednego od klasztorów męskich i żeńskich i jednego od Poczajowskiej Ławry Uspieńskiej.

Przepisy o wyborach na Sobór przedstawicieli klasztorów będą wydane przez Ks. Metropolitę.

40. Misjonarze djecezjalni wybierają dwuch członków Soboru: jednego duchownego i jednego świeckiego wybranych z pośród siebie wedle przepisów wydanych przez Ks. Metropolitę.

41. Członkiem Soboru reprezentującym z urzędu duchowieństwo wojskowe jest jego protopresbyter.

42. Rektorowie seminarjów duchownych: Krzemienieckiego i Wileńskiego są członkami Soboru z urzędu.

Kolegjum wykładających na Studjum Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego wybiera z pośród siebie dwuch członków Soboru.

Zarządzanie o wyborach wyda Ks. Metropolita.

43. W skład Soboru wchodzą przedstawiciele Rządu, którzy mają prawo zabierać głos poza kolejnością mówców i składać oświadczenia i wnioski.

44. W posiedzeniach Soboru biorą udział z głosem doradczym sekretarz i doradca prawny kancelarji synodalnej.

45. Nadzór nad prawidłowością wyborów parafjalnych i dekanalnych sprawują właściwi Biskupi. W razie zauważenia uchybień, któreby mogły w sposób istotny wpłynąć na sprawę wyborów, Biskup zarządzi nowe wybory, wyznaczając terminy: dla wyborów w parafji—przed terminem wyborów dekanalnych, a dla wyborów w dekanacie — przed terminem wyborów djecezjalnych.

Takież prawa służą Ks. Metropolicie w stosunku do wyborów djecezjalnych.

W razie unieważnienia Ks. Metropolita wyznaczy nowy termin, który winien przypaść w czasie nie dalszym jak trzy tygodnie od daty unieważnionych wyborów.

Wybory djecezjalny łącznie z wyborami dekanalnemi i parafjalnemi może unieważniać Ks. Metropolita na podstawie uchwały Św. Synodu, a w porozumieniu z Ministrem W. R. i O. P.

Terminy ponownych wyborów będą ustalone zgodnie z zasadami niniejszych przepisów.

46. Mandaty członków Soboru Generalnego sprawdza jego komisja mandatowa.

47. Przepisy wykonawcze do niniejszej ordynacji wyborczej wyda Ks. Metropolita Św. Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce w porozumieniu z Ministrem Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego.

OGŁOSZENIA.

Wołyński Konsystorz Duchowny wzywa zaginionych bez wieści: 1) Olgę Bzoską, 2) Antoniego Masłowskiego, 3) Stefana Potapowa, 4) Leontego Połyniowa i prosi instytucje i osoby, posiadające wiadomości o miejscu ich zamieszkania, o podanie ich adresów. 3—3

Do Konsystorza Prawosławnego w Grodnie wpłynęło podanie mieszkanki wsi Bystry powiatu Bielskiego Fiekły Timoszuk o rozwód z mężem Grigorijem, s. Kodrata, Timoszukiem, miejsce pobytu którego nie jest wiadomem. Uprasza się osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanego, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka Nr. 2). 3—3

Mieszkaniec wsi Ozierany, powiatu Nowogródzkiego, Piotr, syn Stiefana, Litawor złożył do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** podanie o rozwód z żoną Ewfrosinją, córką Timofieja, z domu Subbotina, rodem z miasta Jekatierynosława, miejsce pobytu której obecnie nie jest wiadomem.

Konsystorz wzywa Panią Jewfrosinją Litawor w charakterze pozwanej i uprasza osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanej, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—3

Wołyński Konsystorz Duchowny wzywa zaginionych bez wieści: Mikołaja Walczuka, Aleksandra Majkowa, Sawę Syczyka, Georgja Sawicza, Jeremiję Huńko, Maksyma Czernieckiego, Jewstafja Łukaszewicza, Marję Sznajder, Józefa Semsiewicza i prosi instytucje i osoby, posiadające wiadomości o ich miejscu zamieszkania, o podanie ich adresów. 3—3

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomego z pobytu Jana, syna Szymona, Guryna na dzień 10-X-1930 r. na godz. 11 rano, jako pozw. w sprawie rozwodowej.— Jednocześnie uprasza się osoby którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanego, o powiadomienie o tem Konsystorza. 36 3—1

Ogłoszenie.

Rektor Państwowego Prawosławnego Seminarjum Duchownego w **Wilnie** niniejszem podaje do wiadomości zainteresowanych osób, że egzamina wstępne kandydatów do klas od 1-ej do VIII-ej tut. Seminarjum zostaną przeprowadzone w dn. 1, 2 i 3 września r. b.

Jednocześnie Rektorat przypomina, że do Internatu będą przyjęci uczniowie Seminarjum, opieka domowa których przed dn. 1-go września r. b. złoży do Rektoratu Seminarjum odpowiednie podania.

Miesięczne utrzymanie (**pełne**) ucznia w Internacie wynosi, oprócz prania własnej bielizny, 50 (pięćdziesiąt) zł., rocznie zaś 500 zł.

Za pranie bielizny pobiera się opłata dodatkowo w kwocie rzeczywistych wydatków.

Koszta utrzymania uczniów mogą być uiszczone do Kasy Internatu **miesięcznie**.

Dla uczni niezamożnych, a pilnych, dobrze uczących się i należycie zachowywujących się, mogą być udzielone stypendja rządowe na podstawie podań opieki domowej oraz **dowodów niezamożności**, załączonych do podań i skierowanych do Rektoratu Seminarjum przed dniem 3-go września r. b.

Rektor Seminarjum Prot. **M. Tuczemski.**

Redaktor - Wydawca **P. Ziemcow.** Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.